

**РОССИЙСКОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО**

(РЭФИА)

Н.Г. Рыбальский, Ю.Ю. Галкин, Ю.П. Ожегов, В.П. Осипенко

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
И ЭКОЛОГИЯ**

(Социологический аспект)

Издательство РЭФИА

Москва 1996

Рыбальский Н.Г., Галкин Ю.Ю., Ожегов Ю.П., Осипенко В.П. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОЛОГИЯ (Социологический аспект). – М.: РЭФИА, 1996. – 100 с.

Книга содержит результаты проводимых в течение ряда лет зарубежными и отечественными социологами (в том числе и авторами) социологических опросов по проблемам состояния окружающей среды, взаимоотношения экономики и экологии, экологическим и социально-политическим аспектам современного развития страны.

Предназначена для научных работников, сотрудников федеральных и региональных органов власти и управления, территориальных природоохранных органов, представителей общественных экологических организаций.

© РЭФИА, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	11
1.1. Условия перехода к устойчивому промышленному развитию.....	11
1.2. Причины и пути решения экологических проблем.....	16
2. ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	35
2.1. Современное состояние промышленной экологии.....	35
2.2. Социальные потери вследствие промышленных загрязнений.....	46
3. ЭКОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ	66
3.1. Опасности ресурсно-сырьевой специализации России	66
3.2. Импорт отходов - угроза национальной безопасности.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	95
ЛИТЕРАТУРА	96

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим направлением деятельности по обеспечению устойчивого развития России является постоянный учет экологического фактора при принятии конкретных решений. Развитие экономики должно осуществляться в масштабах и темпах, которые позволили бы удовлетворять разумные потребности человека при воспроизводстве возобновимых и экономии невозобновимых природных ресурсов.

В непростых условиях кардинального изменения экономического механизма проблема взаимозависимости экономики и экологии приобретает все более серьезное значение. От того, как будут сбалансированы эти отношения, во многом зависит не только процветание нации, но и ее выживание и устойчивость. Общественность, управленческие круги начинают все больше осознавать необходимость экологизации производства, создания условий как для развития промышленности, так и для сохранения природных балансов.

Приведем некоторые выдержки из материалов Всероссийского съезда по охране природы (Москва, 3-5 июня 1995 г.), посвященные исследуемой теме.

Выступая на открытии съезда заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Х. Заверюха уделил большое внимание важности учета экологических факторов при решении экономических вопросов. Он отметил, что в Программу Правительства Российской Федерации "Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах" введен специальный раздел по экологической политике, в которой предусмотрены первоочередные мероприятия в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Министр охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации В.И. Данилов-Данильян в своем докладе "Состояние и проблемы окружающей среды Российской Федерации" особо подчеркнул, что глубокий экономический спад, который переживает страна уже пятый год, чрезвычайно осложняет проведение экологической политики: не обеспечен финансированием целый ряд разработанных и утвержденных экологических программ.

В числе приоритетных стратегических задач перехода к устойчивому развитию министр выделил глубокое структурное преобразование народнохозяйственной системы, модернизацию производства, освоение новых технологий, осуществляемые так, чтобы в результате достигалось необходимое снижение воздействия на окружающую среду.

На заседании тематической секции съезда "Экологические проблемы промышленности" профессор Н.Н. Лукьянчиков отметил, что в России стремительными темпами идет износ основных фондов, а на некоторых предприятиях он достиг критической величины. Без структурной перестройки народного хозяйства на базе ресурсосбережений и внедрения экологически чистых технологий нельзя решить ни социальных, ни экономических проблем. Отсюда вывод – экономический механизм должен совершенствоваться прежде всего в этом направлении. В этой связи на заседании секции была принята резолюция с рекомендациями в адрес Федерального Собрания Российской Федерации – разработать государственную стратегию учета экологического фактора в промышленности, включающую экологически ориентированную структурную политику ее технического перевооружения; в адрес Правительства Российской Федерации – проводить экологическую переориентацию промышленности в соответствии с требованиями рационального использования природных и энергетических ресурсов, экологической чистоты и безопасности производства и продукции, минимальных загрязнений окружающей среды.

В Резолюции Всероссийского съезда по охране природы в числе важнейших условий проведения эффективной экологической политики названы следующие:

- экологизация всех видов хозяйственной деятельности и совершенствование экономического механизма природопользования;

- широкое внедрение ресурсосберегающих технологий и использования вторичных ресурсов. Подчеркнуто, что съезд считает недопустимой нарушающую действующее законодательство практику принятия любыми органами власти и должностными лицами всех уровней хозяйственных решений, не прошедших государственную экологическую экспертизу.

Как сказано в Обращении съезда к россиянам, очевидной стала необходимость перехода нашей страны к устойчивому развитию, обеспечивающему согласованное решение социально-экономических и экологических задач в целях удовлетворения жизненных потребностей не только нынешнего, но и будущих поколений.

В Основных направлениях промышленной политики Российской Федерации на 1995–1997 годы, разработанных Госкомпромом России, отмечено, что стратегической целью государственной промышленной политики является создание многоотраслевого высокотехнологичного промышленного комплекса, обеспечивающего национальную безопасность и экономическую независимость страны, высокий уровень жизни народа, интеграцию на равноправных и взаимовыгодных условиях в систему мировых хозяйственных связей. Среди главных целей промышленной политики на 1995–1997 годы особо выделены:

- стабилизация общего уровня промышленного производства при постепенной рационализации его структуры;
- обеспечение условий, стимулирующих рационализацию технологических укладов в промышленности, расширение использования информационных, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий;
- создание предпосылок для сбалансированного регионального размещения промышленного потенциала с учетом особенностей России и ее геостратегических интересов;
- укрепление взаимосвязей России со странами СНГ и создание предпосылок для формирования на пространстве СНГ мощного региона мировой экономики.

Долговременные цели промышленной политики могут быть достаточно полно реализованы только в рамках достижения общих целей политики социально-экономических преобразований в России при стабилизации экономики и обеспечении национальной и экономической целостности страны, оздоровления экологической обстановки.

В соответствии с решением Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) разработан Национальный план действий России по окружающей среде, который стал основой подготовки базисных документов, определяющих экологическую политику страны.

Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 1994 г. № 496 одобрены Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды на 1994–1995 годы, а также проведен конкурс на разработку проекта Концепции перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития.

План действий Правительства Российской Федерации представляет собой перечень конкретных законодательных и нормативных актов, программ и других мероприятий, подлежащих разработке и реализации в установленные сроки. Из 96 работ, предусмотренных планом, 30 (29%) – это законопроекты, 47 (45%) – федеральные целевые программы (подпрограммы) и 19 (26%) – прочие нормативные документы.

Важной составляющей экономического механизма природопользования является плата за пользование природными ресурсами. Значение этой составляющей определяется и тем, что она должна играть возрастающую роль в формировании стабильной государственной финансово-экономической системы. В настоящее время вопросы платы за пользование природными ресурсами регулируются законодательными актами по отдельным их видам, что не обеспечивает создания методологической базы фор-

мирования и взимания таких платежей. Плата за пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей среды установлена на очень низком уровне, что не позволяет стимулировать рациональное природопользование и финансировать воспроизводство природных ресурсов.

В связи с уменьшением бюджетного финансирования государственных предприятий и организаций, производящих товары, работы и услуги природоохранного назначения, в последние годы широкое развитие получило экологическое предпринимательство. Вместе с тем упрощенная процедура регистрации предпринимательских структур и сложность контроля за их деятельностью приводят к тому, что производимые ими товары, работы и услуги имеют низкое качество, зачастую наносят ущерб окружающей природной среде и экологической безопасности общества. Все это требует введения специального механизма обеспечения уровня качества и безопасности экологического предпринимательства.

В последние годы практически во всех ведомствах в рамках отраслевых программ велась разработка новых экологически безопасных технологий, мероприятий по оздоровлению экологической обстановки, в том числе по уменьшению выбросов и сбросов, безопасных способов обезвреживания и захоронения токсичных отходов и т.п.

К числу наиболее перспективных промышленных технологий, рекомендуемых для перевооружения производства на современном этапе с учетом экологического фактора, следует отнести следующие.

1. В области базовых технологий:

- технологии получения особо чистых, новых конструкционных материалов (композитов, керамики) и сплавов с заранее заданными свойствами и параметрами;
- технологии изготовления специальных инструментов и оснастки повышенной прочности, износоустойчивости, жаро- и химической стойкости и с другими специфическими требованиями;
- технологии производства прецессионного и высокоточного измерительного и диагностического оборудования и приборов;
- использование средств автоматизации технологических процессов, включая "интеллектуальные" датчики и чувствительные элементы, устройства дистанционного и бесконтактного управления исполнительными и транспортными механизмами, средства самоконтроля и самодиагностики, высокоскоростные средства обработки информации в реальном масштабе времени, робототехнику;
- технологии дистанционного и неразрушающего контроля и измерений параметров промышленной продукции в процессе ее изготовления.

2. В области экологически и аварийно-безопасных технологий:

- прогрессивные технологии строительства и грунтозакрепления, отвечающие требованиям сейсмостойкости, производственной гигиены и охраны окружающей среды;
- экологически чистые и надежные технологии получения, передачи и аккумулирования энергии, в том числе электрической и тепловой, жидких и газообразных энергоносителей;
- использование экологически чистых и безопасных транспортных средств для межоперационных переходов, складирования, хранения изделий и полуфабрикатов;
- применение средств и систем внутренней промышленной связи и передачи информации: телефонной, факсимильной, видеокomпьютерной и космической;
- новые информационные технологии оперативного управления производством и перспективного планирования: автоматизированного проектирования и управления технологическими процессами.

ми, компьютерные бухгалтерии, архивы и библиотеки, программные средства анализа и моделирования и др.;

- новые технологии, средства контроля и защиты окружающей среды от вредных техногенных воздействий промышленного производства: устройства очистки и утилизации отходов, технологические процессы замкнутого цикла и восстановления ландшафта, средства комплексного и дистанционного измерения параметров окружающей среды и диагностики промышленных объектов повышенной опасности, технологии снижения вредных выбросов, борьбы с пожарами, радиационного контроля.

3. В области ресурсосберегающих технологий:

- технологии переработки и использования вторичных ресурсов: отходов химических и металлургических заводов, теплоэлектростанций, целлюлозно-бумажных комбинатов, текстильных производств, шин и резиновых изделий, полимерных отходов, отходов металлообработки резанием;
- безотходные металло- и энергосберегающие технологии получения новых конструкционных материалов и функциональных покрытий, заменителей традиционных материалов, антикоррозионных и упрочняющих покрытий;
- технологии проектирования новых изделий с учетом критериев ресурсосбережения, долговечности, надежности и безотходности утилизации;
- технологии рационального использования невозполняемых природных ресурсов, мирового океана, атмосферы и поверхности суши, топливно-энергетических ресурсов и полезных ископаемых.

Предлагаемый ниже социологический материал позволяет уточнить фактическое место экологического фактора в системе государственной промышленной политики и наметить некоторые меры по снижению социально-экологической напряженности, вызванной промышленным производством.

1. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

1.1. Условия перехода к устойчивому промышленному развитию

Разработанная Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) Концепция устойчивого развития преследует двуединую цель: исходя из ресурсных, демографических, экологических ограничений так регулировать производство и потребление, чтобы обеспечивать приемлемый уровень жизни нынешних поколений и сохранять перспективу нормальной жизни последующих. При этом главное внимание уделяется промышленности, играющей центральную роль в экономике современного общества.

Огромное влияние промышленности на окружающую среду обусловило в докладе МКОСР "Наше общее будущее" (1987 г.) конкретизацию Концепции в разделах: "Устойчивое промышленное развитие в мировом разрезе" и "Пути к устойчивому промышленному развитию". Основным выводом авторов – вопросы рационального использования ресурсов и охраны окружающей среды должны стать составной частью процесса планирования промышленности и принятия соответствующих решений, направленных на установление экологических целей, правил, стимулов и норм, обязательных для всех промышленных предприятий; более эффективное использование экономических рычагов для снижения уровней загрязнения и объема отходов промышленного производства; внедрение новых технологий, которые позволят создавать энерго- и ресурсосберегающее производство, свести к минимуму необратимые отрицательные последствия для здоровья людей и окружающей среды.

Ввиду того, что промышленность повсюду создает экологические проблемы, в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию были специально определены задачи промышленных и деловых кругов по реализации Концепции устойчивого развития, включая разработку такой политики, которая приведет к уменьшению воздействия на окружающую среду; повышению экологической ответственности работников, призванных соблюдать этические принципы в области охраны здоровья, безопасности и защиты окружающей среды; расширению исследований и разработок, связанных с созданием экологически безопасных технологий и систем контроля за окружающей средой и т.д.

Активно способствует решению этих задач Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), о чем свидетельствует и II сессия Совета по промышленному развитию. Совет вновь подчеркнул важность экологически стабильного промышленного развития и призвал оказать поддержку таким областям, как учет экологического фактора при принятии решений, интеграция экологии и развития, охрана атмосферы, экологически рациональное управление биотехнологиями, передача экологически чистых технологий и химическая безопасность.

Вопросы экологической переориентации промышленного производства занимают видное место и в альтернативной – с точки зрения долгосрочной перспективы – концепции экологической безопасности, изложенной в коллективном труде "Проблемы экологии России" (Москва, 1993). Эти же вопросы обсуждались на Всероссийском съезде по охране природы.

"Стартовые" условия для подготовки и перехода в будущем к новой, экологически ориентированной модели промышленного (и в целом социально-экономического) развития крайне противоречивы.

С одной стороны, страна располагает благоприятными возможностями для такого перехода. Среди них:

- богатые топливно-энергетические, минеральные и другие естественные ресурсы. Представление о них дают такие сравнительные данные: Россия занимает первое место в мире по разведанным

запасам природного газа, железной руды, асбеста, цинка, никеля, кобальта, алмазов, второе место по запасам нефти, апатитовых руд, калийных солей, свинца, золота и платины, третье место по запасам угля и меди; в расчете на душу населения ресурсный потенциал России в 2-2,5 раза превышает ресурсный потенциал США, в 6 раз – Германии, в 18-20 раз – Японии;

- экологически емкая территория, включающая пятую часть лесов планеты (они занимают две трети сухопутной территории России), самый крупный в мире массив не нарушенных и практически не затронутых хозяйственной деятельностью экосистем (его площадь составляет 700-800 млн. га, т.е. более 40% территории страны);
- научно-технический и производственный потенциал, квалифицированные кадры специалистов, рабочих, особенно в военно-промышленном комплексе, где сконцентрированы передовые по мировым стандартам научные разработки, современные технологии и оборудование, которые могли бы широко использоваться для экологизации топливно-энергетического, металлургического, нефтехимического, машиностроительного и других промышленных комплексов, для охраны окружающей среды;
- опыт государственного регулирования экономики и деятельности специализированной государственной системы охраны природы, важный для решения экологических, в том числе промышленно-экологических, проблем России (этот опыт всесторонне освещен в разделе IV – "Государственная экологическая политика" – изданного в 1994 году справочного пособия "Состояние окружающей среды и природоохранная деятельность на территории бывшего СССР – от Стокгольма к Рио") (36)¹;
- сложившиеся на протяжении многих веков национально-исторические традиции нестяжательства, нерасточительного образа жизни широких слоев населения (в отличие от ресурсоистощительного хозяйствования при ведомственном подходе). Ценность этих традиций особенно возрастает в наше время, когда стала очевидна бесперспективность модели развития западного "потребительского общества";
- укорененность в национальной психологии коллективистских (общих, соборных) начал, отвечающих общезначимому характеру задач в области охраны окружающей среды, требованию экологического сотрудничества. Примечательно, что важность коллективистских начал в охране окружающей среды все чаще стали подчеркивать и многие зарубежные ученые. В частности, Дж. Шелл в обращении к участникам международного симпозиума "Современное развитие инвайронментальной социологии" (Нидерланды, 17-21 июня 1992 г.) отметил: "Забота о качестве окружающей среды – коллективная, а не индивидуальная деятельность. Разрабатываемые теории и методы должны строго учитывать данную аксиому" (5);
- обеспокоенность большинства граждан экологической ситуацией в стране, своих регионах, местах проживания, и прежде всего тревога в связи с повышением уровня заболеваемости из-за загрязнения окружающей среды. Она вызвана увеличением количества экологической информации, предоставляемой населению, и является одним из побудительных мотивов включения людей в природоохранное движение.

С другой стороны, переходу России к устойчивому развитию препятствует ряд взаимосвязанных – экономических, социальных, политических и иных – факторов, обусловивших неблагоприятную экологическую обстановку во многих районах страны, особенно в крупных городах и промышленных центрах. В государственных докладах о состоянии окружающей природной среды выделены три группы таких факторов, преимущественно экономического и политико-экономического характера.

---

¹ Здесь и далее указывается порядковый номер источника в списке литературы.

К первой группе относятся последствия долговременных негативных тенденций: унаследование от прошлого структурной деформации экономики, и прежде всего гипертрофированное развитие ресурсоемких, зачастую "грязных" производств (более 80% добываемых ресурсов тратится на поддержание ресурсодобывающих производств), чрезмерная концентрация промышленности в ряде регионов, эколого-технологическая отсталость многих предприятий и т.д.

Вторая группа негативных факторов появилась в результате распада СССР, приведшего к ухудшению условий и возможностей решения экологических проблем в России и других странах СНГ. Разрушение единого экономического пространства, разрыв кооперационных связей повлекли за собой снижение выпуска природоохранного оборудования, реагентов для очистки сточных вод и отходящих газов и т.д.

Факторы третьей группы обусловлены развитием новых процессов в экономике, которые проявились в ходе реформирования и связаны с затяжным, глубоким кризисом. Падение производства (в промышленности выпуск продукции в сопоставимых величинах составил в 1994 году менее половины от 1990 года, в машиностроении – менее 40%), дестабилизация финансовой системы, неплатежеспособность предприятий, спад инвестиционной активности, инфляция и т.п. отрицательно сказались на осуществлении природоохранных мероприятий, особенно требующих крупных капитальных вложений: на эколого-технологической модернизации, оснащении предприятий эффективным очистным оборудованием. В 1992 году объем капитальных вложений в природоохранные мероприятия на территории России сократился по сравнению с 1991 годом на 20%, а в 1993 году остался почти на уровне предыдущего года.

Для разработки и реализации эколого-экономической политики, направленной на достижение устойчивого развития, важно выяснить, как ранжируются в массовом сознании перечисленные и другие факторы в качестве причин неблагоприятной экологической обстановки в крупных промышленных городах и каковы мнения о путях оздоровления этой обстановки. В частности, интересно получить новые аналитические результаты, сопоставимые со сравнительными данными, приведенными в книге "Экологическая альтернатива" (М.: Прогресс, 1990). В США, как показал анализ причин и образования отходов и загрязнения ими окружающей среды, проведенный американскими учеными, 60% приходилось на политические (включая и организационные) причины, 30% – на экономические и 10% – на технико-технологические. В СССР эти величины, согласно экспертным оценкам, составляли соответственно 50, 20 и 30% (20).

Решение этих задач было предусмотрено при проведении социологического опроса жителей восьми городов России в июле 1994 г.

1.2. Причины и пути решения экологических проблем

В анкете социологического опроса был перечислен ряд причин неудовлетворительного состояния экологии городской среды, и участникам опроса надо было отметить из этих причин те, которые они считают главными. Полученные результаты варьируются, и порой значительно, как по социально-профессиональным группам, так и по городам, отражая и объективные различия в иерархии факторов, вызывающих экологические проблемы в разных городах в зависимости от степени концентрации промышленности, ее отраслевой структуры и т.д., и особенности восприятия гражданами этих факторов, обусловленные уровнем образования, социальным опытом, экономическим положением, политическими ориентациями и другими различиями.

К числу главных причин экологических проблем 51% опрошенных горожан отнесли недостаточное внимание городских властей к вопросам экологии (1-е ранговое место из указанных в анкете причин).

Эта внушительная цифра тем более тревожна, что органы, представляющие государственную власть в городах, должны обеспечивать проведение и координацию работ по оздоровлению городской

среды, играть "решающую роль в разработке и осуществлении стратегии устойчивого развития городов".

Не удовлетворены тем, как выполняют эту функцию городские власти, 55,6% инженерно-технических работников, около 54% работников управленческого аппарата, 45% предпринимателей, 42,6% рабочих.

Доля отметивших недостаточное внимание городских властей к вопросам экологии особенно велика в Москве – 62% опрошенных. Решения столичной администрации по этим вопросам 38 экспертов из 100 оценили как неэффективные, 37 – как не совсем эффективные, остальные – затруднились ответить.

Вариации выделения этой причины по городам, в которых проводился опрос, таковы, %:

Москва	– 62,0
Волгоград	– 46,0
Воронеж	– 40,7
Екатеринбург	– 55,0
Нижний Новгород	– 57,5
Омск	– 45,0
Ставрополь	– 49,0
Сыктывкар	– 58,0

Среди главных причин экологического неблагополучия 46% респондентов назвали слабый контроль в городах за соблюдением законодательства об охране окружающей среды (2-е ранговое место).

Эта причина тесно связана с только что рассмотренной, так как городские власти, природоохранные и правоохранительные органы ответственны за обеспечение законности в области защиты окружающей среды.

Считают их деятельность малоэффективной около 47% предпринимателей, примерно по 42% управленческих и инженерно-технических работников, 35,5% рабочих. Доля жителей, оценивших эколого-правовой контроль в своем городе как слабый, различается по городам так, %:

Москва	– 52,6
Волгоград	– 37,4
Воронеж	– 50,7
Екатеринбург	– 52,5
Нижний Новгород	– 36,3
Омск	– 31,0
Ставрополь	– 47,5
Сыктывкар	– 58,4

Как причину неудовлетворительного состояния экологии городской среды 43,4% участников опроса выделили исторически сложившуюся высокую концентрацию промышленности, транспорта (3-е ранговое место).

Объясняя нынешнюю экологическую обстановку, особенно большое значение придают специфике развития и размещения промышленности в прошлые десятилетия предприниматели – 57% и работники управленческого аппарата – 48,4%. Среди инженерно-технических работников эту причину назвали 35%, рабочих – 34%. Доля жителей, отметивших историю индустриального развития, по разным городам составляет, %:

Москва	– 45,3
Волгоград	– 34,0
Воронеж	– 26,4
Екатеринбург	– 64,0
Нижний Новгород	– 64,0

Омск	– 46,0
Ставрополь	– 51,0
Сыктывкар	– 43,5

Еще одну причину, также существовавшую на протяжении десятилетий, – эколого-технологическую отсталость промышленных и коммунальных предприятий (4-е ранговое место) отметили 39,5%.

Убеждены, что эта отсталость, обусловленная отсутствием в прошлом курса на экологизацию промышленного производства, относится к важнейшим причинам современной экологической напряженности, 50,5% предпринимателей, 43% управленческих работников, 34% инженерно-технических, 29% рабочих. Доля указавших на эту причину по городам, %:

Москва	– 42,3
Волгоград	– 40,0
Воронеж	– 33,0
Екатеринбург	– 54,0
Нижний Новгород	– 39,0
Омск	– 35,0
Ставрополь	– 31,0
Сыктывкар	– 42,0

Неблагоприятную экологическую обстановку связали со слабым участием горожан в охране окружающей среды (5-е ранговое место) 28,9% из числа принявших участие в анкетировании.

Безусловно, особое влияние на это мнение оказало то, что "волна" общественного экологического движения конца

80-х годов пошла на спад в начале 90-х вследствие углубления экономического кризиса, падения жизненного уровня большинства граждан и т.п. Происшедшие изменения отразились и в оценках экспертов: из 362 участников Всероссийского совещания по проблемам экологической безопасности (Москва, 27-29 октября 1992 г.) 19,4% считали, что фактически "зеленого движения" в России вообще нет, а 72,8% – что оно не является заметной силой в их регионе (противоположного мнения придерживались лишь 17,5% опрошенных, затруднились ответить – 9,7%).

Сочли весомой такую причину, как слабое участие горожан в охране окружающей среды, 43% предпринимателей, 35,5% управленческих работников, 22,6% рабочих, 17,6% инженерно-технических работников. Среди жителей городов, в которых проводился опрос, ее назвали, %:

Москва	– 29,0
Волгоград	– 23,0
Воронеж	– 19,3
Екатеринбург	– 26,3
Нижний Новгород	– 19,0
Омск	– 17,0
Ставрополь	– 29,0
Сыктывкар	– 59,0

Одну из главных причин экологического неблагополучия 27,4% горожан видят в том, что в нынешних экономических условиях ограничены возможности (финансовые, технические и др.) природоохранных органов, санэпидстанций и т.п. (6-е ранговое место).

Заметим, что в ходе экспертного опроса специалистов природоохранных служб, проведенного в ноябре 1993 г. на совещании в Минприроды России, 45% из них высказали мнение, что региональные природоохранные службы неспособны эффективно влиять на экологическую обстановку из-за недостаточного объема финансирования (58% респондентов), слабой технической оснащенности (32%) и других причин (16).

Из 110 экспертов–экологов, представлявших различные регионы страны, 67,3% выразили неудовлетворенность финансированием экологических служб в своих регионах, 61,8% – технической оснащенностью и кадровым обеспечением служб.

Среди горожан тесно связывают нерешенность экологических проблем с ограниченными возможностями природоохранных органов 31% управленческих работников, 29,5% предпринимателей, 25,5% инженерно-технических работников, 19,4% рабочих. Доля назвавших эту причину по городам, %:

Москва	– 31,4
Волгоград	– 19,0
Воронеж	– 30,7
Екатеринбург	– 46,3
Нижний Новгород	– 25,0
Омск	– 26,0
Ставрополь	– 20,0
Сыктывкар	– 28,6

26% опрошенных особо отметили свертывание в последние годы природоохранной работы на промышленных предприятиях из-за финансово-экономических трудностей, вызванных общеэкономическими процессами в стране (7-е ранговое место).

То обстоятельство, что в кризисных условиях предприятия стали экономить на природоохранных затратах, считают одной из коренных причин экологических проблем 29,4% инженерно-технических работников, 28% управленческих, 20% предпринимателей, около 15% рабочих. Эту причину выдвинули на передний план 30% работников металлургии, 28,6% – машиностроения, 19% – химической и нефтехимической промышленности. Доля тех, кто выделил эту причину, в разных городах, %:

Москва	– 23,4
Волгоград	– 22,0
Воронеж	– 33,6
Екатеринбург	– 35,0
Нижний Новгород	– 34,0
Омск	– 26,0
Ставрополь	– 16,3
Сыктывкар	– 23,6

16% респондентов уверены в том, что одна из основных причин, осложнивших решение экологических задач в городах России, – распад межреспубликанских связей, за которым последовало сокращение выпуска экологического оборудования, реагентов для очистки сточных вод и отходящих газов и т.п. (8-е ранговое место).

В их числе 27,6% предпринимателей, 23,7% работников управления, около 8% инженерно-технических работников, 6,5% рабочих. Показатели по городам, %:

Москва	– 18,0
Волгоград	– 9,6
Воронеж	– 10,0
Екатеринбург	– 16,3
Нижний Новгород	– 9,0
Омск	– 19,0
Ставрополь	– 4,0
Сыктывкар	– 41,0

Итак, ответы на вопрос о главных причинах неблагоприятной экологической обстановки в городах распределились следующим образом, % к общему числу опрошенных:

Недостаточное внимание городских властей к вопросам экологии	– 51,2
Слабый контроль в городах за соблюдением законодательства об охране окружающей среды	– 46,0
Высокая концентрация промышленного производства, транспорта	– 43,4
Эколого-технологическая отсталость промышленных, коммунальных предприятий	– 39,5
Слабое участие жителей городов в охране окружающей среды	– 28,9
Ограниченные возможности (финансовые и др.) природоохранных органов, санэпидстанций и т.д.	– 27,4
Свертывание природоохранной работы на предприятиях из-за финансово-экономических трудностей	– 26,0
Влияние распада межреспубликанских связей: падение выпуска экологического оборудования и т.д.	– 16,9

По существу, экологическое исследование зафиксировало политическое "смещение" массовых представлений о причинах экологических проблем, хотя оно было выявлено еще в ходе опроса "Здоровье планеты", проведенного Международным институтом Дж. Гэллага в 22 крупнейших странах мира в 1992 году. Тогда 55% опрошенных граждан России отнесли к самым важным причинам экологических проблем бездействие правительства (столь высокого показателя не было ни в одной из остальных стран). Но если в 1992 году политическое "смещение" выразилось в оценке федеральных властей и носило относительный характер, так как еще больше респондентов считали главными причинами экологических проблем промышленность (69%) и технологии производства (63%), то в 1994 году политический подход ярко проявился в оценке экодеятельности местных органов власти, причем стал уже доминировать (9).

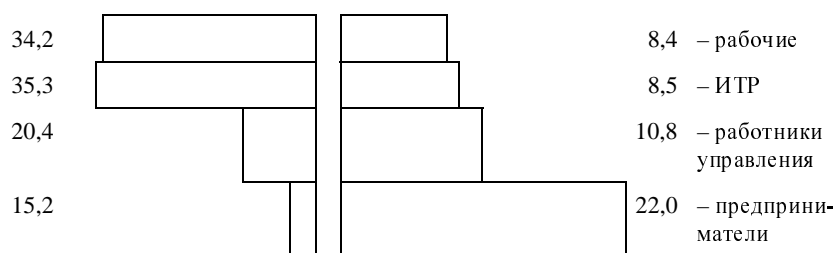
Вместе с тем оказалась сравнительно невелика доля тех, кто акцентировал внимание на экономических причинах неудовлетворительного состояния окружающей среды. Выяснить, чем это объясняется, необходимо прежде всего потому, что от понимания причин экологических проблем зависят выводы о путях их решения, а в фокусе стратегии устойчивого, экологически безопасного развития – достижение баланса экономических и экологических интересов, здоровой экономики и здоровой окружающей среды.

Анализ материалов социологического опроса 1994 года показал, что, во-первых, все большая часть граждан считает главным "рычагом" происходящих в экономике изменений общеполитический курс и, во-вторых, критически относится к этим изменениям. По мнению около 61% инженерно-технических работников, 57,4% рабочих, 52,7% управленческих работников, результаты экономических реформ 1992-1993 годов негативны для России. Воспринимают же результаты реформ как благоприятные для страны соответственно 3,3, 3,2, 10,8% представителей этих профессиональных групп.

Значителен и перевес доли тех, кто пессимистически оценивает экологические последствия перехода России к рыночной экономике (за исключением предпринимателей). Приведем распределение ответов на вопрос: "С каким из высказываний Вы согласны?", %:

Рынок, который формируется в России, экологически опасен

Переход России к рыночной экономике создает условия для оздоровления окружающей среды

Большинство респондентов затруднились сделать выбор из антитез, в которых отражены полярные оценки экологических последствий рынка, преобладающие в последние годы в научной литературе, программах партий и движений, средствах массовой информации.

Соотношение негативных (–) и позитивных (+) оценок этих последствий в ответах жителей разных городов таково, %:

	–	+
Москва	35,8	4,4
Волгоград	37,4	13,2
Воронеж	30,7	4,3
Екатеринбург	32,5	13,8
Нижний Новгород	22,7	12,5
Омск	40,0	13,0
Ставрополь	23,8	2,5
Сыктывкар	16,8	7,5

Значительное влияние на мнения относительно экологических перспектив в условиях рынка оказало общее восприятие экономических реформ 1992-1993 годов. Если среди тех, кто считает эти реформы благом для России, почти 26% надеются на оздоровление окружающей среды по мере развития рыночной экономики, то среди отрицательно оценивших реформы – лишь 6,5%. Если в первой из этих групп 19% согласились с утверждением: "Рынок, который формируется в России, экологически опасен", то во второй группе – 36,5%.

При решении эколого-экономических проблем промышленной политики необходимо учитывать сравнительные возможности государства и частного предпринимательства в защите окружающей среды, мнения об этих возможностях работников предприятий, от которых зависит практическая реализация политики.

В западной литературе, посвященной этому вопросу, сложились противоположные концепции. Наиболее рельефно они представлены, с одной стороны, теорией П. Самюэльсона, согласно которой можно рассчитывать только на государственную систему регулирования и контроля над окружающей средой, а с другой – теорией общественного выбора, доказывающей, что наиболее эффективного выполнения природоохранных, экологических задач следует ожидать от частного предпринимательства.

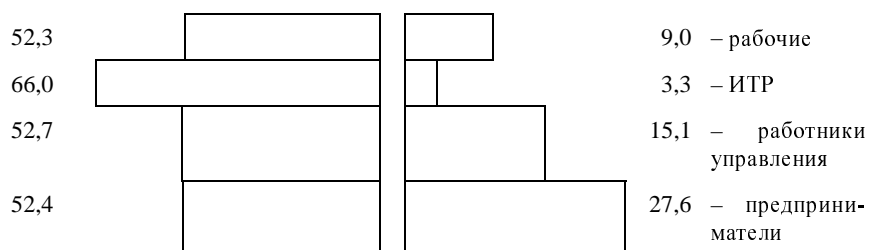
В России бывшие советские теоретики-антирыночники после провозглашения рыночного курса стали в большинстве своем пропагандистами, но возникли и альтернативные концепции, в том числе прогнозы неизбежного развития мировой экономики в направлении общественно-государственной собственности и выводы о несовместимости рыночных преобразований в России с современными экономическими тенденциями и потребностями экологии. Появилось и заключение, согласно которому к эко-

гической катастрофе "человечество вели рука об руку как рыночная, так и централизованно управляемая системы".

Поскольку надо было выяснить мнения о сравнительной роли государства и частного предпринимательства в защите окружающей среды, респондентов просили выбрать из двух альтернативных высказываний то, которое они считают верным, а за основу формулировок были взяты опубликованные в нашей печати утверждения А. Ноува: "На государстве, а не на частном предпринимательстве лежит ответственность за предотвращение экологических катастроф", – и Дж. Максвине: "Частное предпринимательство, а вовсе не государственные структуры является самым надежным гарантом чистоты природы" (10).

Если судить по итогам социологического опроса 1994 года, среди граждан России, и даже в среде предпринимателей, заметно преобладают те, чьи взгляды по эколого-экономическим проблемам обращены, образно говоря, к государству. Об этом убедительно свидетельствует распределение ответов на вопрос: "С каким из высказываний Вы согласны?", % к числу опрошенных в каждой из выделенных социально-профессиональных групп:

Государство несет основную ответственность за обеспечение экологической безопасности граждан   *Будет ли у России экологически безопасное будущее – зависит от развития частного предпринимательства*

Среди жителей разных городов соотношение поддержавших первое (I) и второе (II) из этих высказываний выглядит так, %:

Город	I (%)	II (%)
Москва	60,6	6,6
Волгоград	73,5	10,0
Воронеж	61,4	7,1
Екатеринбург	53,8	8,8
Нижний Новгород	73,8	15,0
Омск	68,0	13,0
Ставрополь	63,8	12,5
Сыктывкар	8,1	18,6

Для сравнения приведем экспертные оценки аналогичных утверждений, полученные при опросе 110 специалистов – участников конгресса по проблемам охраны окружающей среды (Москва, ноябрь 1993 г.).

Отвечая на вопрос: "Какая из точек зрения, по-Вашему, ближе к истине?", 78% экспертов выбрали утверждение: "Деятельность государства по охране окружающей среды – главное условие обеспечения экологической безопасности"; 8% – альтернативное суждение: "Частное предпринимательство, а не государство является гарантом решения экологических проблем"; 14% специалистов, заполнивших графу "другая точка зрения", указали на равную экологическую ответственность государства и частного предпринимательства.

Выявленная доминанта и массового, и специализированного сознания – не только выражение исторически сложившегося менталитета русского и других народов России, в котором отразилась огромная роль государства в жизни общества на протяжении многих веков, но и реакция на последствия развития частного предпринимательства в наше время, которые, как подчеркивалось в ряде докладов и выступлений на Всероссийском съезде по охране природы, связаны с ослаблением государственности. Ограничимся ссылкой на такое заявление: "В результате развития процессов "дикой капитализации"..., не сдерживаемой эффективными законодательными и нормативными рамками, хищническое использование всех без исключения доступных природных ресурсов за последние 4-5 лет стало преобладающим в природопользовании".

Не может пока оказать существенного влияния на общественное мнение и развитие экологического предпринимательства, проблемы которого обсуждались на одной из секций съезда. Объясняется это двумя причинами.

Во-первых, на формирующемся рынке экологических работ и услуг, где действуют уже десятки тысяч организаций и предприятий малого и среднего бизнеса, преобладают те из них, которые занимаются посреднической деятельностью, связанной с природными и вторичными ресурсами и их вывозом в зарубежные страны.

Во-вторых, пока лишь сравнительно небольшая часть рыночных структур относится к эколого-предпринимательским в буквальном смысле слова, т.е. непосредственно решает задачи охраны окружающей природной среды, вносит вклад в экологизацию производства, проводит экологические исследования, оказывает экологические услуги, включая информационные.

Вывод очевиден: взаимодействие всех структур (государственных, частнопредпринимательских, общественных и др.), необходимое для решения эколого-экономических задач, предполагает особую роль государства, его природоохранных органов.

Продолжая рассмотрение взаимосвязи промышленного развития, экологии и экономики, обратим внимание на то, что когда речь заходит о способах решения конкретных проблем оздоровления окружающей природной среды, у большинства граждан, в том числе у работников промышленных предприятий, преобладает экономический подход.

Этот подход находится под немалым влиянием практики внедрения экономического регулирования качества природной среды урбанизированных территорий, процесса создания основ экономического механизма охраны окружающей среды и рационализации природопользования, а именно под влиянием: реализации принципа "загрязнитель платит", введения платности природных ресурсов, системы лицензирования природопользования, элементов экологического страхования и сертификации, формирования системы экологических фондов. О восприятии горожанами этих мер можно судить по итогам социологического опроса (июль 1994 г.).

К наиболее целесообразным мерам в отношении "грязных" предприятий, продукция которых очень нужна, 43,3% опрошенных жителей восьми крупных городов отнесли использование основного экономического регулятора в области охраны окружающей среды – платы за ее загрязнение. Они согласны с предложением: увеличивая плату за загрязнение, добиться наладки очистных устройств и т.п. (1-е ранговое место из пяти перечисленных в анкете мер).

Поддержали эту меру 46,4% инженерно-технических работников, 44% работников управленческого аппарата, 38% предпринимателей, 29% рабочих, а жители разных городов следующим образом, %:

Москва	– 35,0
Волгоград	– 37,0
Воронеж	– 38,0
Екатеринбург	– 42,5

Нижний Новгород	– 49,0
Омск	– 49,0
Ставрополь	– 37,5
Сыктывкар	– 61,0

Добавим: 813 москвичей в ходе опроса, проведенного Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия в конце 1994 – начале 1995 г., заявили, что надо увеличить штрафные санкции за вредные выбросы – это более 42% респондентов.

Среди опрошенных 31,5% выделили еще одну экономическую меру, отметив, что помощь предприятиям-загрязнителям, продукция которых очень нужна, должны оказывать экологические фонды (2-е ранговое место).

Считают эту меру одной из предпочтительных 42% управленческих работников, более 33% инженерно-технических работников, 29,5% предпринимателей, 24% рабочих. Доля поддержавших ее по разным городам такова, %:

Москва	– 30,0
Волгоград	– 29,0
Воронеж	– 41,4
Екатеринбург	– 29,0
Нижний Новгород	– 34,0
Омск	– 47,0
Ставрополь	– 24,0
Сыктывкар	– 22,4

Вопреки предположению, по-прежнему значительна доля тех, кто требует закрыть вредные производства. Предположение основывалось на том, что после закрытия во второй половине 80-х годов под давлением "зеленых" двух третей фармацевтических предприятий, почти половины производств алюминиевых батарей, других производств и появления в результате дефицита лекарств, металла, другой продукции число сторонников такой меры резко сократилось.

Более того, авторы многих газетных статей, посвященных проблемам экологии, считали отказ от такой меры несомненным. Ограничимся двумя высказываниями: "Разумеется, никто не ратует за закрытие заводов, комбинатов и транспортных хозяйств во время сегодняшнего экономического кризиса. Никто не требует замораживать работу вредных в экологическом смысле цехов в дни, когда все более ощущается спад производства" (40); "... Главным оппонентом экологов выступает... тот самый средне-статический россиянин, который еще недавно требовал закрытия чуть ли не всех грязных производств и наведения строгого экологического порядка" (15).

Оказалось, однако, что в позиции "среднестатического рядового россиянина" особых изменений не произошло, а прежние экологические лозунги расцениваются в условиях экономического кризиса как "зеленый экстремизм" теми, чье выживание зависит от того, будут ли функционировать вредные производства, особенно если больше негде работать. В той же "Независимой газете" была опубликована корреспонденция о поселке экологического бедствия – Наволицах (Карелия), где расположен алюминиевый завод, ставший "ангелом и злым гением" жителей, поскольку почти все взрослое население поселка трудится на заводе и "молится" на него (19).

Что же показал опрос жителей восьми крупных промышленных городов в июле 1994 г.?

Настроены радикально 22,6% его участников. Несмотря на то, что продукция очень нужна, они требуют закрыть экологически опасные предприятия (3-е ранговое место).

Для сравнения: в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в мае-июне 1991 г., на вопрос: "Если там, где Вы живете, есть вредное производство, продукция которого очень нужна, как лучше поступить?" – ответили "лучше закрыть такое производство" 26,1% опрошенных граждан Российской Федерации.

Выступают за то, чтобы закрыть экологически опасные предприятия, более 25% рабочих, 21% предпринимателей, 19,4% работников управления, 18,3% инженерно-технических работников. Эту меру поддерживают 22% машиностроителей, около 17% металлургов, менее 14% нефтехимиков и т.д. Показатели по городам, %:

Москва	– 24,0
Волгоград	– 23,0
Воронеж	– 18,0
Екатеринбург	– 39,0
Нижний Новгород	– 16,3
Омск	– 14,0
Ставрополь	– 24,0
Сыктывкар	– 25,0

Еще более впечатляющей оказалась цифра, полученная в результате опроса москвичей в конце 1994 – начале 1995 г., правда, при постановке видоизмененного вопроса, который был сформулирован так: "Что надо предпринять в отношении экологически вредных производств?" – т.е. без указания степени нужности выпускаемой продукции. Около 47% респондентов выбрали вариант ответа "закрыть экологически опасные предприятия без всяких условий" (1-е ранговое место из пяти предложенных вариантов ответа). Для сравнения: из 100 экспертов такую меру поддержали 16 человек.

Из опрошенных жителей восьми городов 20,8% заявили, что было бы разумным приостановить работу "грязных" предприятий, пока не будет проведена экологическая реконструкция (4-е ранговое место).

Лишь 12,8% респондентов позитивно восприняли вариант "возместить ущерб живущим вблизи "грязных" предприятий в обмен на отказ от требования закрыть предприятия" (5-е ранговое место).

Отношение горожан к этим двум мерам будет проанализировано позже, а в заключение раздела подчеркнем: в ходе социологического исследования особо важно было выяснить, какова степень готовности различных социально-профессиональных групп, и в первую очередь работников промышленных предприятий, к постепенному созданию экологических предпосылок для перехода в перспективе к устойчивому промышленному развитию; в какой мере, с одной стороны, кризис экономики и его социальные последствия, а с другой – экологическая напряженность – вносят дисбаланс в массовое сознание, порождая мнения о приоритетности, первоочередности либо экономических, либо экологических задач; насколько велика доля тех, кто осознал, что единственный способ обеспечить более безопасное будущее – это решать проблемы экономики и окружающей среды в комплексе и согласованным образом.

Постановка этих вопросов обусловлена тем, что надо было получить материал и более свежий по сравнению с международным опросом "Здоровье планеты" (1992 г.), и качественно новый благодаря учету эколого-экономической специфики России и использованию другой методики.

Одна из задач опроса 1992 года состояла в том, чтобы выявить взгляды жителей разных стран, включая Россию, на соотношение таких целей, как защита окружающей среды и экономический рост. Понимая некорректность самого противопоставления экологии и экономики, организаторы опроса тем не менее использовали одну из широко распространенных антитез, заставляющих респондента выбирать между двумя целями.

Вопрос был таков: "С каким из двух утверждений касательно экологии и экономики Вы более согласны: защита окружающей среды должна быть приоритетна, даже за счет замедления экономического прогресса, или приоритетным должен быть экономический рост, даже если от этого страдает экология?"

В 20 из 22 стран, в том числе России, большинство выбрало защиту окружающей среды. Но на распределении ответов не могло не сказаться кризисное состояние экономики нашей страны, падение

жизненного уровня трудящихся. Если, например, в Дании доля отдающих предпочтение защите экологии составила 77%, в ФРГ – 73%, в Норвегии и Финляндии – по 72%, Канаде – 68%, то в России – только 56% (ниже показатели лишь в Венгрии, Индии и Турции).

В октябре-ноябре 1993 г. мы воспользовались этой методикой в ходе социологического исследования, проведенного в Москве (опрошено 516 представителей основных категорий молодежи: рабочих, инженерно-технических, научных работников, работников культуры и образования, предпринимателей, студентов, школьников). Ответы на вопрос: "С каким из двух мнений Вы бы согласились?" – распределились так, %:

В нынешних условиях главное – развитие экономики, даже за счет ущерба природе, окружающей среде	– 5,8
Надо в первую очередь заботится о сохранении жизнепригодной среды, даже если это замедлит решение экономических проблем	– 59,3
Другое мнение (как правило – о необходимости сочетать решение проблем экономики и экологии)	– 8,3
Затрудняюсь ответить	– 26,6

В анкету социологического исследования 1994 года были включены три варианта ответа на вопрос: "На Ваш взгляд, что в наших нынешних условиях наиболее важно?" Приведем сначала общее распределение ответов, %:

Преодолеть экономический кризис, даже за счет ущерба природе, окружающей среде	– 5,4
Усилить охрану окружающей среды, даже если это замедлит выход из экономического кризиса	– 20,1
Решать задачи экономики и экологии согласованно, сбалансированно	– 65,9
Затрудняюсь ответить	– 8,6

Среди тех участников опроса, которые выдвигают на первый план задачи экономики и считают возможным, пока они не решены, истощать природные ресурсы и загрязнять окружающую среду, 9% рабочих, 4,3% работников управленческого аппарата, около 4% предпринимателей, 3,3% инженерно-технических работников. Доля опрошенных, разделяющих этот подход, по городам, %:

Москва	– 0
Волгоград	– 2,3
Воронеж	– 6,4
Екатеринбург	– 6,3
Нижний Новгород	– 2,5
Омск	– 6,0
Ставрополь	– 1,3
Сыктывкар	– 16,0

В числе респондентов, позиция которых "сначала экология, потом экономика", около 27% предпринимателей, 24,7% управленческих, 18,3% инженерно-технических работников, 15,5% рабочих. Доля выступивших с этой позиции по городам, %:

Москва	– 12,4
Волгоград	– 21,5
Воронеж	– 14,3
Екатеринбург	– 26,0
Нижний Новгород	– 15,0
Омск	– 12,0
Ставрополь	– 16,3
Сыктывкар	– 36,0

Почти две трети опрошенных – 65,9% – поддержали утверждение, в котором отражен главный вывод Конференции ООН по окружающей среде и развитию: "Новая модель развития должна создавать баланс экономических и экологических интересов".

Значение такого баланса ясно для 71% инженерно-технических работников, 64,5% рабочих, 62,4% работников управленческого аппарата, 59% предпринимателей. О необходимости согласованного решения задач экономики и экологии заявили 77,6% нефтехимиков, около 77% металлургов, 71,4% машиностроителей, 52,4% работников сферы услуг и т.д. Доля разделяющих этот подход наиболее велика среди работников государственных предприятий – 75,5%, а меньше всего – 55% – среди работников частных предприятий. Показатели по городам следующие, %:

Москва	– 71,5
Волгоград	– 69,0
Воронеж	– 76,4
Екатеринбург	– 61,3
Нижний Новгород	– 70,0
Омск	– 76,0
Ставрополь	– 74,0
Сыктывкар	– 38,0

Таким образом, социологическое исследование показало, что большинство граждан понимают необходимость гармоничного, взаимоувязанного развития экономики и экологии, т.е. перехода к устойчивому развитию, в том числе применительно к промышленности. Эта ориентация массового сознания особенно рельефно проявляется на фоне объективных препятствий на пути к такому развитию, и прежде всего на фоне нынешних экономических трудностей и неудовлетворительного состояния промышленной экологии, усугубляющего напряженность не только в экономической, но и в социальной, и в политической сферах общества.

2. ЭКОЛОГО–СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

2.1. Современное состояние промышленной экологии

Понятие "промышленная экология" (подобно понятиям "урбоэкология", "агроэкология" и т.п.) употребляется пока в основном специалистами, хотя назрела необходимость введения его в общенаучный оборот. Этому будет способствовать своеобразный официальный статус понятия: закрепилось в названиях Главного управления экологических программ и промышленной экологии, Института промышленной экологии Уральского отделения РАН, кафедр промышленной экологии ряда вузов, в частности Российского университета дружбы народов.

Промышленная экология в широком понимании – это реальная сфера, охватывающая все проявления сложного, многообразного, противоречивого, динамического взаимодействия промышленного производства и окружающей среды, а также научно-учебная дисциплина, предмет которой – изучение этого взаимодействия: его истории, современных особенностей и перспектив, зависимости экологической обстановки от степени концентрации промышленности, ее эколого-технологического оснащения и т.д., источников промышленного загрязнения, способов снижения его уровня и многих других проблем.

В предыдущем разделе были освещены некоторые стороны промышленной экологии в первом значении, т.е. в ее натуральных проявлениях: экономические производственные и иные причины экологического неблагополучия в городах, влияние на экологию городской среды "грязных" предприятий и т.д. – и во втором смысле, включая полученные в ходе социологического опроса мнения горожан об этих причинах, о способах сокращения промышленных выбросов.

И далее речь пойдет не только о реальном состоянии промышленной экологии, но и о ее научном отражении и обыденном восприятии.

В научной литературе, и прежде всего в государственных докладах "О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации" за 1991, 1992, 1993 годы, в обзоре "Окружающая природная среда России", изданном в 1995 году, в материалах Всероссийского съезда по охране природы обстоятельно проанализировано влияние промышленности, ее основных отраслей (топливно-энергетической, металлургической, нефтехимической, машиностроения и др.) на экологическую ситуацию в стране, регионах, крупных городах и промышленных центрах; приведены многочисленные цифры, раскрывающие "вклад" этих отраслей в загрязнение окружающей среды вредными газообразными, жидкими и твердыми отходами; прослежены по городам изменения в объемах и структуре загрязнителей, источником которых является промышленность, и т.п. (3,36,38).

Ввиду этого мы ограничимся ссылкой лишь на некоторые из опубликованных данных и начнем с тех, которые дают общее представление о состоянии экологии, прежде всего промышленной, в восьми городах, среди жителей которых в июле 1994 г. проводился социологический опрос.

В 1992 году пять из этих городов оказались в числе 60 центров, "лидирующих" по суммарному количеству выбросов вредных веществ в атмосферный воздух и сбросов загрязненных вод в водные объекты: 1. Москва... 7. Омск... 11. Нижний Новгород... 27. Екатеринбург... 48. Воронеж. Ставрополь был среди городов, в котором отмечен наибольший индекс загрязнения атмосферы, Сыктывкар – среди городов, в котором уровень антропогенной нагрузки определялся в основном сбросами загрязненных вод в водные объекты, Волгоградская агломерация – среди районов, где наиболее серьезны проблемы загрязнения подземных вод.

В 1993 году в ранжированном перечне 20 городов с наибольшим объемом выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух 6-е место занимал Омск, 15-е – Москва (соответственно 353 и 219 тыс. т), а в таком же перечне с наибольшим объемом сброса загрязненных сточных вод (млн. м³) находились: 1. Москва (2367)... 6. Нижний Новгород (355)... 9. Омск (286)... 15. Екатеринбург (237)... 18. Воронеж (216)... 20. Волгоград (208).

Эти объектные показатели во многом объясняют восприятие горожанами промышленно-экологических и в целом экологических проблем городской среды, изменений в ней. Социологический анализ этого восприятия, составляющий главное содержание раздела, представляет особый интерес с точки зрения зондирования потенциальных "зарядов" социально-экологической напряженности.

Отметим прежде всего, что в массовом сознании господствует мнение об обострении экологических проблем в городах, о чем свидетельствует распределение ответов на вопрос: "Изменилось ли состояние окружающей среды в Вашем городе в последние годы?", % к числу опрошенных:

Улучшилось

3,8

Не изменилось		22,4
Ухудшилось		61,1
Затрудняюсь ответить		12,7

Среди участников опроса, по мнению которых состояние городской среды в последние годы улучшилось, менее 2% рабочих, 2,6% инженерно-технических работников, около 5% предпринимателей и 8,6% работников управленческого аппарата. Из машиностроителей этот вариант ответа не выбрал никто, из нефтехимиков – 5,2%, из металлургов – 10%. Показатели по городам, %:

Москва	– 6,6
Волгоград	– 2,3
Воронеж	– 0,7
Екатеринбург	– 2,5
Нижний Новгород	– 6,3
Омск	– 1,0
Ставрополь	– 3,8
Сыктывкар	– 7,5

В числе считающих, что состояние окружающей среды в городе практически не изменилось, более 27% рабочих, 22% инженерно-технических работников, примерно по 20% управленцев и предпринимателей. Среди металлургов такого мнения придерживаются около 47% респондентов, машиностроителей – 25%, нефтехимиков – менее 14%. По городам доля жителей, выбравших этот вариант ответа, составляет, %:

Москва	– 7,3
Волгоград	– 26,5
Воронеж	– 19,3
Екатеринбург	– 21,3
Нижний Новгород	– 37,5
Омск	– 23,0
Ставрополь	– 30,0
Сыктывкар	– 21,7

Среди большинства – 61,1% – участников анкетирования, убежденных, что экология городской среды в последние годы ухудшилась, свыше 62% инженерно-технических работников, более чем по 58% рабочих, управленческих работников, предпринимателей. Из работников различных отраслей выделяются строители – 76,5%, нефтехимики – более 68%, машиностроители – 63% (в отличие, например, от металлургов, из которых лишь треть отметила ухудшение состояния городской среды). Доля жителей разных городов, по мнению которых экологическая обстановка стала хуже, %:

Москва	– 77,4
Волгоград	– 55,7
Воронеж	– 70,7
Екатеринбург	– 69,0
Нижний Новгород	– 47,5
Омск	– 69,0
Ставрополь	– 62,5
Сыктывкар	– 43,5

Одна из задач социологического опроса состояла в том, чтобы установить иерархию неблагоприятных экологических факторов, определяющих социально-экологическое самочувствие горожан. Отвечая на вопрос: "Какие экологические проблемы в Вашем городе вызывают у Вас особое беспокойство?" – участники опроса конкретизировали присущее большинству из них чувство неудовлетворенно-

сти экологией городской среды. Остановимся пока на пяти из названных ими проблем, один из главных или главный источник которых – промышленное производство.

К основным экологическим проблемам, вызывающим у них большую тревогу, 69,1% респондентов отнесли загрязненность, загазованность воздуха.

Эта проблема вышла на 1-е ранговое место во всех социально-профессиональных группах, у работников почти всех отраслей материального производства, у жителей большинства городов. И не случайно. По оценкам природоохранных органов, в последнее время в России ежегодная эмиссия вредных веществ в атмосферу от промышленных стационарных источников составляла около 28 млн. т, от автотранспорта – примерно 22 млн. т. Число городов с превышением ПДК в атмосферном воздухе увеличилось со 171 в 1992 году до 231 в 1993 году 45-50 млн. горожан испытывают влияние 10-кратного превышения ПДК различных веществ, 55-60 млн. – 5-кратного. В 1994 году наиболее заметный рост уровня систематического загрязнения воздуха отмечен Росгидрометом в городах с предприятиями черной металлургии – Липецке, Магнитогорске, цветной металлургии – Соликамске; нефтехимической промышленности – Омске; энергетической – Москве, Новосибирске, Томске, Туле, Чите; целлюлозно-бумажной – Сыктывкаре, Архангельске, Байкальске и ряде других.

По данным социологического опроса, состояние атмосферы в городах очень беспокоит 78,5% работников управленческого аппарата, более 72% предпринимателей, 62,7% инженерно-технических работников, около 57% рабочих. Об этом заявили 84,5% нефтехимиков, 60% металлургов, около 59% машиностроителей.

Доля жителей, особенно обеспокоенных загрязненностью, загазованностью воздуха, по городам, %:

Москва	– 67,2
Волгоград	– 66,0
Воронеж	– 58,0
Екатеринбург	– 77,5
Нижний Новгород	– 69,0
Омск	– 88,0
Ставрополь	– 74,0
Сыктывкар	– 66,5

Среди проблем, которые особенно тревожат горожан, 50,7% назвали загрязненность рек, водоемов.

Представители четырех из восьми опрошенных профессиональных групп, жители двух городов вывели эту проблему на 2-е ранговое место, а жители Воронежа – на 1-е. Столь высокая озабоченность понятна. Несмотря на резкое падение производства, объемы сбросов загрязненных сточных вод в природные водные объекты уменьшилось лишь на 10%, и проблема по-прежнему остается крайне острой. На Всероссийском съезде по охране природы приводились такие цифры. Около 40% промышленных стоков поступает в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенными. Процент нормативно очищенных сточных вод к объему вод, требующих очистки, составляет по промышленности только 13% (по жилищно-коммунальному хозяйству – 8%, по сельскому хозяйству – всего 0,4%, а по России в целом – меньше 10%). В сточных водах, сбрасываемых в поверхностные водные объекты, концентрации нефтепродуктов, органических веществ, фенолов, аммонийного азота, соединений меди и цинка в 25-72% проб превышают предельно допустимые.

В 1994 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 190 случаев экстремально высокого загрязнения на 52 водных объектах, более 50% которых было связано с систематическими сбросами сточных вод предприятиями металлургической и лесной промышленности.

Загрязненность рек, водоемов крайне беспокоит 59% предпринимателей, около 50% инженерно-технических работников, более 46% работников управления, 41,3% рабочих. На эту проблему указали свыше 63% металлургов, 46,6% нефтехимиков, 38,6% машиностроителей. Показатели по городам, %:

Москва	– 34,4
Волгоград	– 49,3
Воронеж	– 65,7
Екатеринбург	– 57,5
Нижний Новгород	– 59,0
Омск	– 64,0
Ставрополь	– 22,5
Сыктывкар	– 47,0

Из опрошенных 50,5% включили в число проблем окружающей среды, вызывающих у них глубокую озабоченность, антисанитарное состояние городской территории.

Эта проблема оказалась в целом на 3-м ранговом месте, но представители четырех профессиональных групп поставили ее на

2-е. По результатам опроса москвичей она разделила 1–2-е места с проблемой загрязненности воздуха (в конце 1994 – начале 1995 г. особое беспокойство антисанитарным состоянием территории столицы выразили 73,8% респондентов, столько же отметили загрязненность воздуха).

Антисанитарное состояние территории – это, разумеется, не только воочию наблюдаемые грязные улицы, кучи мусора в местах торговли, свалки и т.п., но и осложненность экологической обстановки в городах из-за загрязнения почв токсикантами промышленного происхождения, вследствие образования и накопления отходов производства. На территории России в отвалах, хранилищах, на полигонах и несанкционированных свалках находится 1,1 млрд. т высокотоксичных промышленных отходов. Только в 1993 году в промышленности образовалось 122,4 млн. т высокотоксичных отходов, при этом использовано в собственном производстве и полностью обезврежено лишь 25%. В 1994 году количество образовавшихся отходов осталось практически на том же уровне, хотя объем производства сократился.

Нерешенность вопросов утилизации и хранения промышленных отходов объясняется многими причинами: недостаточной технологической культурой, отсутствием экономических стимулов у коллективов предприятий во вторичном использовании различных видов отходов, дефицитом современного оборудования по их переработке, несовершенством природоохранительного законодательства или нарушением требований и т.д.

Антисанитарное состояние городской территории, ее загрязненность вызывают большое беспокойство у 56% рабочих и управленческих работников, 49,5% предпринимателей, 43% инженерно-технических работников. На эту проблему указали 76,5% строителей, 64% нефтехимиков, 63% металлургов, 51,4% машиностроителей. Данные по разным городам следующие, %:

Москва	– 67,2
Волгоград	– 47,5
Воронеж	– 45,0
Екатеринбург	– 64,0
Нижний Новгород	– 52,5
Омск	– 53,0
Ставрополь	– 37,5
Сыктывкар	– 42,0

Секция "Проблемы здравоохранения, утилизации и переработки отходов", работающая в рамках Всероссийского съезда по охране природы, рекомендовала Правительству Российской Федерации утвердить комплексную программу "Отходы", включающую вопросы экологически безопасного управления отходами производства и потребления, разработку и внедрение новых технологий – экологически

безопасных, малоотходных, ресурсосберегающих, в том числе эффективных технологий по использованию отходов производства и потребления, и ряд других мер (38).

В связи с эколого-технологической задачей напомним, что 39,5% горожан считают ее нерешенность одной из главных причин неблагоприятной экологической ситуации в городах. Правда, гораздо меньше респондентов – 20,8% – убеждены, что даже в нынешних трудных условиях лучше всего приостановить работу экологически опасных предприятий, продукция которых очень нужна, для проведения экологической реконструкции. В их числе более 22% инженерно-технических работников, 20% предпринимателей, 19,4% рабочих, 17% управленческих работников, а по отраслям производства: 30% металлургов, 22,4% нефтехимиков, 17% машиностроителей. Доля поддержавших бы эту меру по городам: 32% – в Москве, более чем по 26% – в Волгограде и Екатеринбурге, по 20-21% – в Нижнем Новгороде и Ставрополе, по 15% – в Воронеже и Омске, 9% – в Сыктывкаре.

Особенно важно, чтобы экологическая реконструкция включала переход на малоотходные, ресурсо- и средосберегающие технологии. Помимо экономических возможностей, это в решающей степени зависит от научных и инженерных решений, от развертывания специального производства, обеспечивающего предприятия экологически более чистыми технологиями и оборудованием, – экологического машиностроения. С этой целью необходимо интенсивнее использовать в ходе конверсии интеллектуальный и научно-технический потенциал оборонного комплекса. Но продолжим рассмотрение экологических проблем, волнующих жителей крупных городов.

Среди участников опроса 31,1% выделили наряду с другими проблемами сокращение площади зеленых зон.

Это – отражение в экологическом сознании того процесса, который, в частности, применительно к столице был назван на конференции "Развитие и экология Московского мегаполиса" наступлением на "зеленый пояс" города. По данным "Мослесопарка", за последние 10 лет из 5,6 тыс. га территорий, зарезервированных под озеленение, свыше 2 тыс. га отчуждено под жилищное и промышленное строительство (7). Тревожны показатели и по другим городам.

Обеспокоены сокращением площади зеленых зон 42% работников управления, более 34% предпринимателей, 25% инженерно-технических работников, 18% рабочих. Цифры по городам таковы, %:

Москва	– 38,7
Волгоград	– 18,0
Воронеж	– 20,0
Екатеринбург	– 29,0
Нижний Новгород	– 14,0
Омск	– 31,0
Ставрополь	– 32,5
Сыктывкар	– 61,5

Заявили, что испытывают тревогу в связи с повышенным уровнем радиации, 26%.

В иерархии экологических опасений горожан радиационная обстановка оказалась на последнем ранговом месте (хотя доля обеспокоенных этой обстановкой в последние годы возросла), тогда как, по оценкам экспертов, радиационное загрязнение относится к главным угрозам национальной безопасности (наряду с химическим загрязнением, а также загрязнением питьевой воды и продуктов питания, о чем еще пойдет речь).

То, что в крупных промышленных городах доля обеспокоенных радиационной обстановкой меньше, чем другими проявлениями экологического неблагополучия, в значительной мере объясняется, во-первых, недостаточно широким распространением общей информации относительно радиоактивного загрязнения городских территорий (такого, например, типа: организациями Роскомнедра в 58 городах и промышленных центрах страны выявлено 517 источников радиоактивного загрязнения, в Москве с 1974

по 1992 году – 847 очагов радиоактивного загрязнения, причем только в 1992 году – 60 очагов). Второе объяснение – невозможность получить конкретную информацию по некоторым вопросам. Так, на выставке, организованной во время проведения Национального форума "Экология России", можно было ознакомиться с подробной картой радиационной обстановки в Московской области, но вопросы посетителей выставки об участках радиоактивного загрязнения в Москве остались без ответа (Июнь, 1996, Москва).

Считают, что живут в условиях повышенного уровня радиации, 27% работников управленческого аппарата, 26% предпринимателей, 20% инженерно-технических работников, 17,4% рабочих, а по городам мнения жителей распределились так, %:

Москва	– 25,0
Волгоград	– 23,0
Воронеж	– 25,0
Екатеринбург	– 44,0
Нижний Новгород	– 35,0
Омск	– 26,0
Ставрополь	– 9,0
Сыктывкар	– 27,3

В свете материалов социологического опроса, характеризующих восприятие проблем окружающей среды, очевидно такое социальное последствие нынешнего состояния урбэкологии, и прежде всего промышленной экологии, как неблагоприятное социально-экологическое самочувствие широких слоев горожан.

Этим самочувствием, обострением реакции людей на экологическую обстановку обусловлен во многом такой, казалось бы, парадокс: глубокий спад промышленного производства привел к снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на 13% и объема сбросов загрязненных сточных вод в природные водные объекты на 10% (хотя из-за причин, перечисленных ранее, это снижение было далеко не адекватным падению производства и наблюдалось не на всех предприятиях), а свыше 60% участников опроса убеждены в том, что ведущая тенденция последних лет в изменениях городской среды – ее ухудшение. Как уже отмечалось, этот показатель был наиболее высок в Москве – более 77%, а в ходе опроса, проведенного в конце 1994 – начале 1995 г. отметили ухудшение экологической обстановки в городе 83,3% опрошенных.

Негативная в основном характеристика изменений в экологической обстановке крупных городов и промышленных центров обнаруживается и в оценках конкретных экологических проблем: степени загрязненности воздуха, воды и др. Это видно из сопоставления данных социологического исследования ВЦИОМ в мае – июне 1991 г. по вопросу: "В чем конкретно проявляется ухудшение окружающей среды там, где Вы живете?" (свыше 76% опрошенных горожане) и данных опроса через три года, в июле 1994 г., %:

	1991 г.	1994 г.
Загрязненность воздуха	54,3	69,1
Загрязненность рек, водоемов	42,0	50,7
Антисанитарное состояние территории	38,0	50,1
Сокращение площади зеленых зон	23,5	31,1
Повышенный уровень радиации	12,3	26,0

Противоположные представления о направлении изменений, происшедших в экологии городской среды, преломляются в той или иной мере в истолковании различных социально-экологических факторов, в социальных установках и т.д. Например, участники опроса, отметившие ухудшение экологической обстановки в своих городах, вывели на 1-е ранговое место такую величину, как невнимание

городских властей к проблемам экологии (58%), на 2-е место – слабый контроль этих властей за соблюдением законодательства об охране окружающей среды (48%). А те респонденты, по мнению которых экологическая обстановка в последние годы улучшилась, отвели по этим причинам последнее и предпоследнее ранговые места (соответственно 10,5 и 26%). Если в первой из этих групп 34,5% опрошенных считают, что рынок, который формируется в России, экологически опасен, то во второй группе придерживаются такого мнения менее 8%.

Говоря о неблагоприятном социально-экологическом самочувствии большинства горожан, обусловленном неблагоприятием экосреды в городах, и прежде всего ее промышленными загрязнениями, мы перешли к важной, требующей специального анализа теме – негативным социальным последствиям этих загрязнений.

2.2. Социальные потери вследствие промышленных загрязнений

Среди отрицательных социальных последствий неудовлетворительного состояния окружающей среды наиболее пагубным является снижение уровня здоровья населения, влекущее за собой и другие социальные потери: социально-демографические, социально-трудоустроенные и т.д.

Результаты многочисленных эколого-медицинских исследований, в том числе проведенных в рамках государственных программ "Экология России" и "Экологическая безопасность России", раскрывают такие зависимости.

Во-первых, рост заболеваемости, снижение иммунитета, возникновение специфических заболеваний отмечают прежде всего в районах с острой и очень острой экологической ситуацией, занимающих 15% территории России. Это в основном индустриальные районы (Московский, Среднее Поволжье и Прикамье, промышленная зона Урала, Кузбасс и др.), и, естественно, на первый план здесь выдвигается проблема промышленных загрязнений окружающей среды, угрожающих здоровью населения.

Во-вторых, обнаружено, что высокий уровень заболеваний сердечно-сосудистой системы обусловлен воздействием на жителей выбросов предприятий цветной металлургии; на легочную патологию в большей мере влияют выбросы в атмосферу заводов черной металлургии и энергетических установок; в районах расположения химических и нефтехимических предприятий широко распространены аллергические заболевания; выбросы предприятий микробиологической промышленности приводят к грибковым болезням легких и др.

Социологический опрос 1994 года еще раз подтвердил, что возросшая обеспокоенность жителей крупных городов состоянием промышленной экологии и городской среды в целом вызвана, главным образом, осознанием экологической угрозы своему здоровью и может стать одним из источников социальной напряженности.

Вот как выглядит распределение ответов на вопрос: "Опасна ли для здоровья экологическая обстановка в районе Вашего проживания?", %:

Не опасна		6,5
В какой-то мере опасна		56,7
Очень опасна		22,7
Затрудняюсь ответить		14,1

Среди считающих, что живут в экологически безопасной обстановке, 6,5% рабочих, около 5% предпринимателей, 4,6% инженерно-технических работников, 2% работников управленческого аппара-

та. Из работников промышленных предприятий так полагает часть представителей лишь двух отраслей: 8,6% нефтехимиков и 4,3% машиностроителей. Доля заявивших, что экологическая обстановка в районе их проживания не опасна для здоровья, по городам следующая, %:

Москва	– 14,0
Волгоград	– 3,2
Воронеж	– 3,6
Екатеринбург	– 1,3
Нижний Новгород	– 5,0
Омск	– 1,0
Ставрополь	– 10,0
Сыктывкар	– 12,4

В числе 56,7% опрошенных, оценивших экологическую обстановку по месту жительства как в какой-то мере опасную для здоровья, более 64% инженерно-технических работников, 60,2% управленческих работников, 51,4% предпринимателей, около 46% рабочих. Такого мнения придерживаются 76% нефтехимиков, свыше 73% металлургов, около 56% машиностроителей, 47% строителей. Показатели по городам, %:

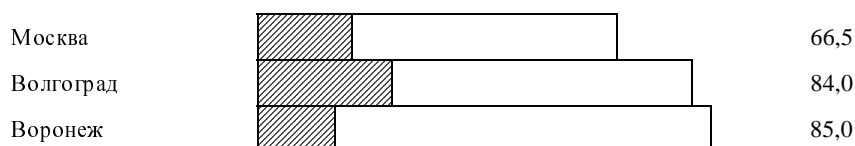
Москва	– 49,0
Волгоград	– 55,0
Воронеж	– 72,0
Екатеринбург	– 47,5
Нижний Новгород	– 50,0
Омск	– 56,0
Ставрополь	– 72,5
Сыктывкар	– 53,0

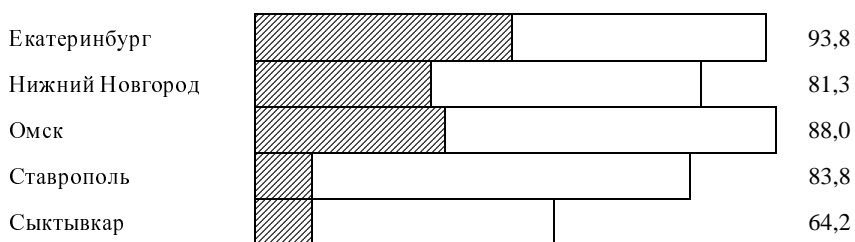
Среди 22,7% респондентов, которые охарактеризовали экологическую обстановку в районе своего проживания как очень опасную, около 30% рабочих, почти 26% управленческих работников, 21% предпринимателей, 20,3% инженерно-технических работников. В этой группе более 32% строителей, 24,3% машиностроителей, 20% металлургов, около 7% нефтехимиков. По городам показатели различаются так, %:

Москва	– 17,5
Волгоград	– 29,0
Воронеж	– 13,0
Екатеринбург	– 46,3
Нижний Новгород	– 31,3
Омск	– 32,0
Ставрополь	– 11,3
Сыктывкар	– 11,2

В общей сложности около 80% опрошенных городских жителей воспринимают неблагоприятные факторы окружающей среды как опасные в той или иной степени для здоровья. Среди них 86% управленческих работников, 84,4% инженерно-технических, 75,5 рабочих, 72,4% предпринимателей.

Доля жителей разных городов, по мнению которых обстановка в районе проживания опасна для здоровья, следующая (заштрихована доля отметивших вариант “очень опасна”), %:

Сопоставление данных, полученных по некоторым городам с интервалом в несколько лет, свидетельствует об увеличении удельного веса тех, кто оценивает экологическую обстановку как угрожающую здоровью. В частности, в Нижнем Новгороде он возрос с 59% в начале 1991 г. до более чем 81% в июле 1994 г.

Представляют интерес новые данные по вопросу о влиянии экологии на здоровье, полученные Российским институтом культурного и природного наследия в ходе опроса москвичей в конце 1994 – начале 1995 г. Из двух третей респондентов, имеющих детей, внуков, только 3% заявили, что их дети и внуки практически никогда не болеют. У 20% участников опроса дети, внуки болеют хронически, у 63% – иногда. Отвечая на вопрос, связано ли это с неблагоприятной экологической обстановкой в месте проживания, более 20% ответили “да, связано” и около 40% “да, в какой-то мере связано”. Менее 13% дали отрицательный ответ и свыше 27% затруднились ответить. Последний показатель вполне объясним: в условиях не только усиления воздействия на здоровье детей загрязнения окружающей среды, но и ухудшения социально-экономического положения многих семей стало еще труднее оценить их сравнительный “вклад” в возникновение и развитие тех или иных заболеваний, даже при проведении специальных исследований.

В связи с проблемой “промышленная экология и здоровье” уместно вернуться к ранее приведенному показателю: менее 13% опрошенных допускают продолжение деятельности экологически опасных предприятий, если живущим вблизи людям будет возмещаться наносимый их здоровью ущерб.

Об этом заявили лишь 6,5% инженерно-технических работников, 8,6% работников управленческого аппарата, 13,5% рабочих, причем на предприятиях машиностроительного комплекса – 5% их работников, на нефтехимических – 6,5%. Правда, выделяются предприниматели, среди которых почти 24% полагают, что для бесперебойного получения продукции на “грязных” предприятиях надо возмещать ущерб людям в обмен на отказ от требования закрыть предприятие. Позитивно отнеслись к такой теме немало жителей Ставрополя – 17,5% опрошенных, и особенно Сыктывкара – 28,6%, тогда как, например, в Воронеже – 7%, в Екатеринбурге – около 9%.

В свете общего показателя – менее 13% – и большинства конкретизирующих его цифр по социально-профессиональным группам, городам и т.д. следует критически отнестись к некоторым рекомендациям и выводам экспертов, журналистов.

Во-первых, свыше 87% опрошенных горожан фактически выступили против того, чтобы откладывать проведение природоохранных мер за счет здоровья населения, а именно это предусматривал проект правительственной “Программы углубления экономических реформ” (июль 1992 г.), намечавший “введение программы экономических льгот для населения, проживающего в неблагополучных районах, в обмен на отказ от немедленной ликвидации “грязных производств”.

Считают такой “обмен” недопустимым или, во всяком случае, не поддерживают его 93,5% инженерно-технических работников, 91,4% управленческих, 86,5% рабочих, 76,2% предпринимателей, абсолютное большинство работников всех отраслей производства, жителей городов, в которых проводился опрос.

Во-вторых, чем ниже уровень жизни респондентов, тем отчетливее прослеживается тенденция увеличения тех, кто допускает сохранение “грязных” производств при условии экономического возме-

ущерба здоровью: от 5,6% участников опроса, в семьях которых среднемесячный душевой доход выше 500 тыс. рублей, до 28,6% с доходом менее 500 тыс. рублей. Ошибочно эту тенденцию гипертрофировать и делать вывод, будто широкие слои населения под давлением экономических тягот перестали заботиться о своей экологической безопасности. Сошлемся, например, на результаты опроса в ноябре 1993 г. 110 экспертов-экологов: 56 из них полностью поддержали и 40 частично утверждение, согласно которому экономические трудности вытеснили обеспокоенность состоянием окружающей среды на периферию массового сознания. Другая иллюстрация – заявление, что гражданам России, в том числе 60 млн. живущих в зонах экологического неблагополучия, “висящий над городом смог и растущие цифры заболеваемости кажутся гораздо меньшим злом, чем намного более осязаемая угроза безработицы, нищеты и топливного кризиса”.

Как уже отмечалось, такой подход действительно присущ немалой части людей, но о подлинном восприятии гражданами России сравнительного “веса” экологического зла, угрожающего прежде всего их здоровью, места этого зла в иерархии различных опасностей, связанных с падением жизненного уровня, криминогенной обстановкой и т.д., можно судить только на основании результатов специальных исследований. В частности, представляет интерес распределение ответов жителей восьми городов (июль 1994 г.) на вопрос: “Отметьте, пожалуйста, те виды социальной защиты, в которых Вы, Ваша семья больше всего нуждается, %:

Обеспечение законности, правопорядка, личной безопасности	– 59,4
Бесплатность образования, медобслуживания, доступность жилья, достойные пенсии и т.п.	– 56,2
Создание нормальных условий для труда, справедливая его оплата и т.д.	– 45,9
Экологическая безопасность	– 43,6
Ограждение от пропаганды безнравственности, бескультурья, бездуховности	– 39,4
Защита политических прав и свобод личности	– 19,6
Защита национального равноправия и достоинства	– 16,4

Доля горожан, испытывающих особую потребность в экологически безопасных условиях жизни, довольно велика, хотя и снизилась по сравнению с недавним прошлым. Во всяком случае, наметившаяся тенденция “притупления” восприятия неблагоприятных факторов окружающей среды не дает основания утверждать, будто широкие слои граждан утратили в условиях нарастающих экономических трудностей чувство экологической опасности.

Важно подчеркнуть, что доля выделивших экологическую безопасность в значительной мере зависит от влияния окружающей среды в районе проживания на здоровье: в такой безопасности особенно нуждаются менее 34% из тех, кто считает окружающую среду не опасной для здоровья; 41% из признавших ее в какой-то мере опасной; 54% – очень опасной.

Глубоко осознают потребность в экологической безопасности – оздоровлении окружающей среды, нормальной экологической обстановке внутри производственных, административных и жилых зданий, экологически чистых продуктах питания и т.п. – 48,4% управленческих работников, 42,5% инженерно-технических работников, 31% рабочих, 52,4% предпринимателей. В этой группе участников опроса – 50% строителей, 43% нефтехимиков, 40% машиностроителей, 30% металлургов. Среди нуждаю-

щихся в экологической безопасности особенно много молодых людей – 54,5%, поставивших ее на 3-е ранговое место после экономической и правовой защиты (для сравнения: среди представителей среднего поколения экологическую безопасность отметили 40,6%, в старшей возрастной группе – 37,4%).

По городам доля жителей, выделивших экологическую безопасность как один из важнейших для себя видов социальной защиты, варьируется так, %:

Москва	– 41,6
Волгоград	– 39,0
Воронеж	– 37,0
Екатеринбург	– 47,5
Нижний Новгород	– 45,0
Омск	– 46,0
Ставрополь	– 34,0
Сыктывкар	– 58,4

Помимо ранее рассмотренных проявлений экологического неблагополучия: загазованности воздуха, антисанитарного состояния территории городов и т.д. – необходимо подчеркнуть негативное влияние на здоровье людей еще двух факторов.

Один из них – загрязненная питьевая вода. По данным Минприроды России, за период с 1980 по 1991 год. произошло ухудшение санитарных показателей качества воды в местах питьевых водозаборов. Из-за нехватки реагентов, плохого состояния систем водоподготовки и водоснабжения половина населения России пользуется питьевой водой, не соответствующей стандартам по тем или другим показателям. И это не могло не получить отражения в материалах социологического опроса, проведенного в июле 1994 г.

Из его участников 46% заявили, что большое беспокойство вызывает загрязненность питьевой воды (из семи перечисленных в анкете экологических проблем – 4-е ранговое место).

Среди них 56% управленческих работников, 40,5% инженерно-технических работников, около 35% рабочих, 48,6% предпринимателей. Доля крайне недовольных питьевой водой по городам распределяется следующим образом, %:

Москва	– 45,3
Волгоград	– 27,4
Воронеж	– 46,4
Екатеринбург	– 81,3
Нижний Новгород	– 65,0
Омск	– 40,0
Ставрополь	– 39,0
Сыктывкар	– 52,0

Другой фактор – загрязненные продукты питания, причем в последнее время это в основном недоброкачественные, залежалые, опасные для здоровья продовольственные товары, завозимые в Россию из-за рубежа без должного санитарного контроля. В опубликованной 11 марта 1994 г. “Известиями” статье “Качество продовольствия в России” наш рынок назван в результате западной продовольственной интервенции свалкой продуктов, не потребляемых в западных странах. На Всероссийском съезде по охране природы также отмечалось, что 19% всех импортированных в 1993-1994 годах продуктов содержали опасные вещества либо продавались с истекшими сроками хранения.

По итогам опроса горожан в июле 1994 г. очень обеспокоены загрязненностью пищевых продуктов чужеродными, вредными для здоровья веществами 35,6% респондентов, в том числе 50,5% управленческих работников, 40% инженерно-технических работников, 19,4% рабочих, 42% предпринимателей, а жители разных городов следующим образом, %:

Москва	– 23,0
Волгоград	– 21,0
Воронеж	– 34,3
Екатеринбург	– 49,0
Нижний Новгород	– 49,0
Омск	– 39,0
Ставрополь	– 26,3
Сыктывкар	– 48,4

Проблема загрязненности обостряется общесоциальными причинами, которые обусловили сокращение потребления пищевых продуктов большинством людей, изменения в его структуре, ведущие к белковому и витаминному голоду (ныне у 20% населения России клинические проявления гиповитаминоза, а у большей части остальных – гиповитаминозные состояния) и чреватые необратимыми физиологическими изменениями. Ухудшение здоровья населения (распространение аллергических заболеваний, ослабление иммунитета, накопление генетического груза популяций), связанное с экологическим неблагополучием и снижающее, в свою очередь, сопротивляемость организма вредным факторам окружающей среды (химическим, биологическим, радиационным и др.), усугубляет другие социальные проблемы. Выделим некоторые из них, тесно связанные между собой.

Во-первых, ухудшение здоровья осложняет решение социально-демографических задач, диктуемых такими тенденциями демографических процессов в последние годы, как: падение рождаемости; увеличение смертности, которая впервые после Великой Отечественной войны стала превышать рождаемость; резкое снижение среднеожидаемой продолжительности жизни – важного общественного показателя здоровья нации. С 1987 по 1994 год этот статистический показатель снизился для мужчин с 64,9 до 58,3 лет. По оценке авторитетных зарубежных экспертов ЮНЕСКО и ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), “выживаемость русских достигла критической отметки”. Этот вывод основан на коэффициенте “жизнеспособности народов”, который измеряется по пятибалльной шкале и характеризует возможность сохранения генофонда, физиологического и интеллектуального развития нации в условиях продолжения существующей социально-экономической политики и сохранения экологической обстановки.

Россия получила в 1992-1993 годах коэффициент жизнеспособности в 1,4 балла, а балл от 1 до 1,4 – по существу смертный приговор нации. Этот диапазон означает, что население обречено либо на постепенное вымирание, либо на деградацию, “воспроизводимые” поколения будут отличаться физиологической и интеллектуальной неполноценностью, не смогут аналитически мыслить, будут все более восприимчивы к болезням, все менее трудоспособны. Коэффициент жизнеспособности России, по оценке ЮНЕСКО – ВОЗ, не идет в сравнение с коэффициентом развитых индустриальных стран и ниже, чем в большинстве других стран, в том числе и государствах СНГ, странах Южной и Центральной Америки, Центральной и Восточной Африки. Согласно критериям ЮНЕСКО – ВОЗ, балл ниже 1,4 (республика Буркина-фасо, Чад, Эфиопия, Южный Судан и Коморские острова) указывает на то, что любая помощь таким странам бессмысленна.

Во-вторых, ухудшение здоровья населения России снижает качество социально-трудового потенциала, ведет к увеличению числа нетрудоспособных. В этом отношении особенно пагубны последствия загрязнения окружающей среды, падение уровня жизни для молодежи, проявляющиеся в трех временных измерениях.

С ретроспективной точки зрения, молодежь “наследует” негативные изменения в состоянии здоровья, происшедшие под влиянием экологической обстановки и других факторов в детстве и отроческом возрасте. Загрязнение окружающей среды наносит особый ущерб легкоуязвимому детскому организму, здоровью подростков. Характерны такие данные, раскрывающие “привязку” детской заболеваемости к экологически неблагополучным районам и ее динамику под воздействием резкого ухудшения экологической ситуации.

В центрах черной металлургии (Магнитогорск, Новокузнецк, Нижний Тагил, Липецк и т.д.) дети в 1,2-1,4 раза чаще, чем в относительно чистых городах, страдают болезнями органов дыхания, кожи и слизистых оболочек глаз. Проживание в городах, где размещены предприятия нефтехимии и органического синтеза (Стерлитамак, Уфа и др.), ведет к увеличению заболеваемости детей бронхиальной астмой – в 2-3 раза и аллергическими поражениями кожи и слизистых оболочек – в 1,5-2 раза. Наблюдаемая в последнее десятилетие тенденция повышения заболеваемости детей раннего, дошкольного и школьного возраста (по официальным данным, 50% детей имеют отклонения в здоровье, а 35% хронически больные) послужила основанием для вывода, что острые проблемы здоровья перемещаются от старшего поколения к младшему, в сферу детства.

“История болезни” подрастающего поколения в немалой степени объясняет состояние здоровья молодежи в настоящем. Большинство юношей и девушек вступают в самостоятельную жизнь с ослабленным здоровьем, и у многих защитные силы организма не могут противостоять экологически вредным воздействиям окружающей среды. Особые опасения вызывает такая тенденция, как уменьшение индивидуального потенциала здоровья. Если в обследовании 1980 года “пик” этого потенциала приходился на 25 лет, то ныне рост потенциала здоровья продолжается лишь до 16 лет, после чего начинается его спад.

Для многих молодых людей неблагоприятная экологическая обстановка в районе проживания отягощается условиями производственной деятельности. Как отмечалось в докладе Е.Н. Беляева “Окружающая среда и здоровье населения”, сделанном на пленарном заседании Всероссийского съезда по охране природы, гигиенические условия и безопасность труда на промышленных предприятиях Российской Федерации находятся в критическом состоянии. Более 5 млн. работающих трудятся во вредных и опасных условиях, и их особенности отражаются в структуре профессиональной заболеваемости. Так, 43% случаев приходится на болезни, отравления, связанные с воздействием химических веществ, пыли. Но именно молодежь идет работать во все отрасли производства, включая загрязняющие, и составляет значительную часть трудовых кадров. В таких отраслях, как черная и цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, и ряде других на долю рабочих и служащих в возрасте до 30 лет приходится около 30%.

Негативные экологические и социальные воздействия на здоровье молодежи в настоящем снижают его уровень, повышая тем самым риск заболеваемости в будущем. Исходя из состояния окружающей среды, нынешних социальных условий жизни и негативных тенденций в здоровье подрастающего поколения: снижение иммунного статуса, аллергизация, увеличение числа мутаций и т.д., а также учитывая отдельные эффекты влияния химических загрязнений, радиации (в частности, латентный период развития онкологических заболеваний), медики, экологи прогнозируют снижение уровня здоровья молодежи, населения в целом.

Особый драматизм ближайшей перспективе придает “наложение” двух тенденций: ухудшения состояния здоровья молодежи и осложнения экологической обстановки в связи с учащением (несмотря на падение производства) экологических инцидентов и аварийных поступлений загрязняющих, отравляющих веществ в окружающую среду. По прогнозам, из-за изношенности оборудования, нарушений технологической дисциплины, уменьшения затрат на природоохранные меры и т.д. в ближайшие несколько лет уровень аварийности будет возрастать ежегодно на 10-30%, и прежде всего на предприятиях химического и нефтехимического комплекса, металлургических, горнодобывающих, топливного цикла.

В результате все менее здоровые люди вынуждены будут работать во все более опасных промышленно-экологических условиях.

Воздействие вредных факторов окружающей среды, в том числе производственной, на здоровье молодежи отмечает будущее еще и потому, что несет угрозу потомству. И эта угроза нарастает. В районах особенно интенсивного радиоактивного и химического загрязнения в человеческой популяции

накапливается генетический груз – различные нарушения в генетической информации людей, подрывающие наследственное здоровье населения. Молодежь находится в возрасте брачно-фертильной активности, и поэтому главным образом она передает по наследству пагубные последствия генетического груза. В наши дни 10% детей рождается с разного рода генетическими отклонениями в виде физических и психических дефектов.

Наряду с опасными последствиями загрязнения среды все реальнее вырисовываются проблемы, порождаемые утилитарно-потребительским, недалновидным отношением к природно-ресурсному потенциалу. Расточительное использование “экологического капитала”, во многом обусловленное ориентацией на сегодняшнюю выгоду, не только приносит в жертву этой выгоде потребности будущих поколений, но и ущемляет перспективные интересы современной молодежи, ограничивает ее будущие возможности.

Итак, тенденции изменений в среде нашего обитания, если их не переломить, чреватые трагическим исходом:

- каждое новое поколение по уровню своего здоровья слабее предыдущего, более обременено заболеваниями экологической этиологии, нарушениями генофонда, в результате сужаются физические возможности (например, уже более половины выпускников средних школ ограничены в выборе профессии), возрастает вероятность снижения качества трудового потенциала;
- каждое новое поколение подвергается все большему влиянию негативных факторов окружающей среды, повышенному риску возникновения техногенных аварий и экологических последствий, усиливающих угрозу здоровью и жизни молодежи, воспроизводству последующих поколений;
- каждое новое поколение получает в “наследство” растущие груды отходов производства, 75% которых имеют ту или иную степень токсичности.

В-третьих, ухудшение здоровья населения обостряет социально-экологические проблемы адаптации людей, вовлеченных в последние годы в миграционные потоки, к новым для них природным, производственным и социальным условиям.

Необходимо отметить прежде всего растущий интерес к проблеме экологических беженцев на общемировом уровне, вызванный тем, что уже приблизительно 1,1 млрд. человек живут в экологически опасных районах и прогнозируется усиление экологического давления в связи с глобальным потеплением. Каковы решения этой проблемы? Возможна ли массовая миграция людей из неблагоприятных районов в богатые страны? Так были обозначены основные задачи исследования проблемы экологических беженцев на международном симпозиуме по вопросам инвайронментальной социологии (Нидерланды, 1992 г.)

В отечественной литературе при анализе общемирового “среза” этой проблемы обращается внимание на то, что, если человечество будет развиваться по пути “как обычно”, районы, подобные Африке и субконтиненту Индостан, будут расширяться, так как обострится борьба за природные ресурсы, за сохранившиеся плодородные земли, за водные ресурсы, и “к 10 млн. имеющихся сейчас экологических беженцев добавятся новые десятки, а возможно, и сотни миллионов”.

Проблема беженцев по экологическим мотивам не столь уж нова для России и других бывших союзных республик. К 1990 году в стране насчитывалось более 500 тыс. таких беженцев. По прогнозам специалистов, из-за радиоактивного заражения территории многих областей России в результате Чернобыльской катастрофы, опасной экологической обстановки в ряде других районов, в том числе на Урале и в Сибири, миграционный поток экологических беженцев будет нарастать.

Немало внимания проблеме экологических беженцев было уделено на Национальном форуме “Экология России” (июнь 1994 г.), в том числе при обсуждении “Основных направлений социально-экологической стратегии устойчивого развития России”, подготовленных В.Ф. Граховичем,

О.С. Колбасовым, М.Я. Лемешевым, А.С. Мониним, А.А. Панфиловым, Р.А. Перелетом. В разделе “Основные экологические проблемы России и пути их решения” было отмечено усиление социальной напряженности под воздействием экологических причин, и особенно в местах притока стихийной миграции и плохо организованной эвакуации населения из зон природных и техногенных аварий и катастроф. Так, имеют место:

- стихийный отток населения из крупных индустриальных центров – Кемерово, Ангарска, Киришей, из зон крупных техногенных и природных катастроф, особенно из зоны Чернобыльской аварии;
- отселение населения из зон крупных техногенных и природных катастроф и их необустроенность на новых территориях (например, из зоны отселения Чернобыля эвакуировано только в первый год 116 тыс. человек, вне зоны отселения, где сохранялись повышенные уровни радиации, в 1988 году находилось еще 230 тыс. человек).

В местах напряженной экологической ситуации, усугубляемой тяжелым экономическим положением, происходят массовые протесты и выступления населения против функционирования и размещения новых экологически опасных предприятий и промышленных объектов – Чернобыль, Казань, других гражданских и военных объектов – Уфа, Екатеринбург, Братск, Чапаевск, Нижний Тагил, Норильск и др. Действуют общественные движения – за закрытие АЭС, удаление волжских плотин, спасение озера Байкал, против проведения военных учений в природных заповедниках, импорта и захоронения опасных и радиоактивных отходов и т.п. Экологические проблемы становятся “детонатором” национально-этнических разногласий на Ямале, в Среднем Поволжье, на Алтае и в других местах. Растут выступления национальных меньшинств Севера, Сибири и Дальнего Востока в связи с разрушением природной среды их обитания.

Отток экологических беженцев из упомянутых в документе городов характеризуют такие данные детской заболеваемости: в Ангарске за десятилетие после пуска завода белково-витаминных концентратов число хронических заболеваний верхних дыхательных путей выросло в 7,3 раза, а хронических бронхитов в 8 раз. У 75% городских детей нарушен иммунитет; в г. Кириши за год-два после ввода в строй биохимического завода по производству кормовых дрожжей более чем в 20 раз выросла заболеваемость аллергиями дыхательных путей.

По материалам государственного доклада “О чрезвычайных ситуациях за 1993 год”, 905 из них, или более 70%, носили техногенный характер и были зафиксированы прежде всего в регионах с высокой концентрацией предприятий угольной, химической, нефтяной и газовой промышленности. Сделанный в докладе вывод о возможном росте аварий и катастроф вследствие продолжающегося ухудшения ремонта, все более ограниченных возможностей обновления механизмов, технических средств, потери устойчивости управления производством и т.д. – это и основа для заключения о возможном увеличении числа экологических беженцев, а следовательно, и о возможных тревожных последствиях этой тенденции. Среди них – новые экономические трудности, связанные с обустройством выехавших из зон экологического бедствия; социальная напряженность из-за усложнения обстановки на рынке труда, особенно в условиях роста безработицы, в сфере социальных услуг и т.д.; появление новых очагов национальных, этнополитических противоречий. Положение усугубляется тем, что усиливаются и другие виды миграции.

В связи с высказанными опасениями приведем, в частности, распределение ответов жителей восьми городов на вопрос: “Как Вы относитесь к приезду мигрантов в Ваш район?”, %:

С пониманием, сочувственно	– 19,3
Безразлично	– 11,4

Отрицательно: обостряются проблемы жилья, рабочих мест	– 17,5
По-разному, в зависимости от национальности мигрантов	– 27,4
Не приходилось сталкиваться с этим	– 23,0
Затрудняюсь ответить	– 1,4

Продолжая рассмотрение вопроса об уроне, наносимом здоровью граждан состоянием урбозкологии, промышленными загрязнениями и другими факторами окружающей среды, в том числе социальной, подчеркнем: этот урон тем более ощутим, что значительно уменьшились возможности отдыха горожан на природе, к основным функциям которого относится восстановление, повышение работоспособности.

По данным социологического исследования 1994 года, к концу июля лишь 7,7% рабочих и менее 4% инженерно-технических работников провели или надеялись провести очередной отпуск в санатории, доме отдыха, пансионате и т.п., соответственно 26,5 и 37,3% – на садовом (дачном) участке, а по 33% тех и других заявили, что не в состоянии выехать из города (из-за дороговизны путевок, неимения участков и т.д.), по 15% – еще не знали, где будут отдыхать; 40% рабочих и более 52% инженерно-технических работников оценили условия своего отдыха в период отпуска как плохие.

Ряд других сторон проблемы рекреации освещен в материалах, обобщающих результаты социологического опроса москвичей Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия в конце 1994 – начале 1995 г.

Так, около половины участников опроса заявили, что имеют ту или иную из своеобразных баз пребывания на природе – садовый участок, огород, дачу, расположенные в большинстве своем в Московской области. Экологическая ситуация в области сложная, поскольку свыше 3 тыс. промышленных предприятий, птицефабрики и животноводческие комплексы, разветвленная транспортная сеть создают зону сверхнормативного загрязнения атмосферного воздуха, почвы, поверхностных и подземных вод. Но как бы то ни было – природа есть природа, и это отразилось в оценках экологической обстановки в районах, где находятся садовые участки, огороды, дачи. Охарактеризовали эту обстановку, с точки зрения степени ее опасности для здоровья, как не опасную, т.е. благоприятную для здоровья (тем более, что речь идет о природных условиях), свыше 40% владельцев загородных участков. Напомним: применительно к местам проживания в Москве этот показатель – менее 15%. Считают экологическую обстановку в районе садовых участков, огородов, дач в какой-то мере опасной 30% и опасной около 7% их владельцев, тогда как соответствующие показатели по Москве – около 39 и более 19%.

Вряд ли нуждается в комментариях распределение ответов жителей Москвы на вопрос: “Как часто Вам удается бывать за городом?”. Лишь 21,5% имеют возможность выезжать на природу еженедельно и 20% – ежемесячно. Большинство же москвичей бывают за городом раз в несколько месяцев, а около 3% – раз в году и 3,2% – вообще не бывают.

О возможных социальных последствиях негативного влияния состояния промышленной экологии на здоровье городского населения, особенно молодежи, можно судить по мотивам участия людей в экологическом движении, а его социальный (включая социально-политический) потенциал в какой-то мере уже проявился в недавнем прошлом. Как показал опрос участников движения в ноябре 1993 г., главными мотивами их включения в движение стали: озабоченность ухудшением состояния здоровья населения под воздействием неблагоприятных экологических факторов (41% опрошенных, 2-е ранговое место из десяти вариантов ответа после профессиональной заинтересованности), обеспокоенность ухудшением экологической обстановки в ряде регионов России, в районах своего проживания (39%, 3-е ранговое место), забота об обеспечении нормальных условий жизни для детей, внуков, будущих поколений (более 38%, 4-е ранговое место) и т.д. Заметим, что 14,5% респондентов назвали такой побуди-

тельный мотив, как осознание политической значимости экологических проблем. (Подробнее вопрос освещен в наших брошюрах, изданных в 1994 году: “Особенности экологического движения в России”, “Молодежь и экология”) (8, 17).

Социологический опрос горожан, проведенный в июле 1994 г., показал ту или иную степень взаимозависимости в восприятии многих социально-экологических проблем. Приведем – в дополнение к ранее раскрытым – еще ряд проявлений такой взаимозависимости.

Мнения о характере изменений, происшедших в последние годы в городской экосреде, оказывают немалое формирующее воздействие на отношение к предложению закрыть “грязные” предприятия, включая те, продукция которых очень нужна. Эту меру поддержали бы лишь 5,3% из тех горожан, которые считают, что состояние окружающей среды в последние годы улучшилось (напомним: их доля среди участников опроса – 3,8%); 17,5% из тех, кто считает, что практически экологическая обстановка не изменилась (22,4% от общего числа опрошенных); 24,5% из убежденных, что эта обстановка ухудшилась (их доля среди респондентов 61,1%).

Полагают, что целесообразно закрыть “грязные” предприятия, 15,4% из тех участников опроса, по мнению которых экологическая обстановка в районе их проживания не опасна для здоровья (напомним: считают эту обстановку не опасной 6,5% опрошенных); около 21% из тех, кто охарактеризовал эту обстановку в какой-то мере опасной (их доля среди респондентов – 56,7%); более 32% из числа оценивших экологическую обстановку как очень опасную для здоровья (их доля – 22,7%).

Среди уверенных, что экологическая обстановка в городе в последние годы улучшилась, воспринимают эту обстановку как не опасную для здоровья почти 37% горожан, а как очень опасную – менее 16%; среди людей, по мнению которых экологическая обстановка не изменилась, оценили ее как не опасную для здоровья 7,2%, а как очень опасную – 21,5%; среди тех, кто отметил ухудшение экологии городской среды, не опасаются ее влияния на здоровье лишь 4,3% респондентов, а очень опасаются – 25%.

В числе горожан, заявивших, что экономические реформы 1992-1993 годов благоприятно сказались на деятельности их предприятий, учреждений, вузов (их доля среди участников опроса составила 10,1%), около 23% связывают переход к рыночной экономике с оздоровлением окружающей среды и 18% разделяют мнение, что рынок, который формируется в России, экологически опасен. В группе же отметивших негативное воздействие реформ на условия деятельности своих трудовых, учебных коллективов (это 51,4% опрошенных) только 8% надеются на улучшение окружающей среды в процессе перехода к рынку, а 36% считают этот переход противоречащим требованиям экологии.

Противоположные оценки тенденций изменений в окружающей среде, разные мнения о ее влиянии на здоровье не только несут порой отпечаток разных социальных условий, в которых живут люди, но и вызывают существенную дифференциацию при “взвешивании” социальных проблем, расхождения в видении социально-экологических перспектив и т.д. Например, среди горожан, очень обеспокоенных экологической обстановкой в районе своего проживания, 38,5% пришли к выводу, что переход к рынку несет новые экологические угрозы, тогда как в группе тех, кто убежден в безопасности экосреды для здоровья, этот вывод разделяют менее 25%.

Таким образом, неблагополучие экологии городской среды, и прежде всего промышленной экологии, во многом обусловленное тяжелым положением в социальной сфере, оборачивается новыми потерями для этой сферы (“эффект бумеранга”). И самая ощутимая из них – ущерб, наносимый здоровью нации экологическими и социальными условиями. Отметив крайне неблагоприятную экологическую ситуацию и критически низкий уровень здоровья населения, секция “Здоровье и окружающая среда” Всероссийского съезда по охране природы отнесла к числу неотложных мер министерств и ведомств Российской Федерации проведение совместных скоординированных действий по выявлению и оценке факторов окружающей среды, оказывающих отрицательное влияние на здоровье населения, осуществ-

ление контроля и надзора за этими факторами и принятие комплекса совместных мер по их нейтрализации или устранению (39).

3. ЭКОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Опасности ресурсно-сырьевой специализации России

В ходе анализа экологических проблем промышленного развития сначала – были специально выделены преимущественно экономические, затем в разделе 2 – главным образом социальные аспекты этих проблем, хотя в каждой из них, по сути своей экологической, сочетаются в том или ином соотношении не только экономические и социальные, но и другие аспекты: политические, технологические, информационные, мировоззренческие, этические и т.д. И это было показано выше.

В этом разделе особое внимание будет уделено раскрытию политических аспектов двух чрезвычайно важных проблем, столь же, разумеется, многогранных, как и ранее рассмотренные.

Одна из них – проблема сохранения эколого-ресурсной базы для перехода России, ее промышленного комплекса к устойчивому, экологически безопасному развитию. Эта проблема приобретает все более острый характер, так как от ее решения зависит безопасность страны в системе международных отношений, а в связи с этим и внутривнутриполитическая атмосфера.

Основные международные реалии, диктующие России новую эколого-ресурсную стратегию, более чем очевидны:

- истощение невозобновимых природных ресурсов планеты, хищническую эксплуатацию которых основатель футурологии О.К. Флехтхайм в своей книге “Битва за будущее” (1980 г.) отнес к главным вызовам современной эпохи, все более угрожающим человечеству;
- усиление зависимости большинства индустриально развитых стран, относительно обделенных многими природными ресурсами, от ввоза нефти, газа, меди, олова и т.д.; в частности, по прогнозам специалистов, к началу третьего тысячелетия потребление газа в странах Западной и Центральной Европы увеличится почти в 2 раза;
- стремление США удовлетворять потребности в энергоносителях и сырье за счет импорта (страна, в которой проживает 5% населения Земли, потребляет 40% мировых энергетических ресурсов и дает 60% ежегодного мирового объема отходов) и благодаря этому сохранить национальную сырьевую базу для будущих поколений.

По заключению аналитиков, в том числе западных, это предвещает усиление борьбы за контроль над источниками сырья, за обладание ограниченными ресурсами ради поддержания стандартов “потребительского общества”, а тем самым и сохранения его социально-экономической и политической стабильности.

Так, по оценке Дж. Шелла, президента международного симпозиума “Современное развитие индустриальной социологии” (Нидерланды, 1992 г.), “война против Ирака в 1991 году была войной за американскую гегемонию и за сохранение американского образа и уровня жизни, основанного на потреблении дешевой энергии и огромном количестве отходов”. Добавим, что для США уровень зависимости от импорта нефти из ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти) в 2000 году достигнет, по разным прогнозам, от 70 до 80% их общего импорта нефти (5).

Другой иллюстрацией может служить нарастание в последнее время противоречий между странами, заинтересованными в освоении богатейших ресурсов Прикаспийского бассейна: нефти, газа, урана и т.д. Своеобразный прогноз экономических и политических последствий этих противоречий, поя-

вившийся в британской газете “Файнэншл таймс”, был сформулирован так: “По карте прикаспийских месторождений нефти и газа уже вычерчиваются контуры будущих битв”.

В условиях обострения сырьевой, энергетической, экологической и других глобальных проблем возрастает заинтересованность индустриально развитых стран в закреплении и усилении ресурсно-сырьевой специализации России, а также в использовании ее территории для переработки и захоронения радиоактивных и других опасных отходов, и это не скрывают многие западные экономисты, политики. Ряд их статей переведен и перепечатан либо изложен в сокращении с комментариями в российских газетах, и не только оппозиционных. Эти материалы стали одним из факторов влияния на массовое эколого-политическое сознание.

Например, 1 августа 1993 г. в газете “Московский комсомолец” (по данным нашего опроса, проведенного в октябре-ноябре 1993 г., ее читали около 53% молодых москвичей) опубликован материал “Что, продали Россию?”. Это, с одной стороны, оценки английским экономистом Дж. Россом политики Запада, согласно которым его стратегическая цель – свести роль России на мировом рынке к поставке энергоносителей и других сырьевых ресурсов развитым странам, а используемое средство – спад производства в России, высвобождающий ресурсы для экспорта, и с другой стороны, комментарий, призванный опровергнуть эти оценки.

Немало зарубежных материалов, раскрывающих экополитику Запада по отношению к России, перепечатано в российских газетах в 1994 -1995 годах. Среди них журнальная публикация “План МИДа по американизации Сибири”, в которой рассматривается вопрос о “покупке” Сибири с ее 85% разведанных российских запасов природного газа, 75% угля, 65% нефти и т.д. “Это, – пишет У.Р. Мид, – могло бы сделать Соединенные Штаты крупнейшим в мире производителем нефти, и это увеличило бы вдвое территорию страны”.

Другая публикация – изложение приведенных в “Нью-Йорк таймс”. Недельное обозрение” аргументов в пользу форсированных экономических реформ: при таких реформах экспорт российской нефти на Запад в 1994 году по сравнению с 1993 годом упадет лишь на 1/6, уже в 1995 году превысит показатели 1993 года, а к 1999 году вырастет на 50% по сравнению с 1993 годом. При этом цена продаваемой Россией нефти будет в 2 раза ниже. Если же проводить реформы постепенно, то экспорт российской нефти упадет в 1994 году по сравнению с 1993 годом в 2 раза, а в 1995 году – в 2 раза по сравнению с 1994 годом, после чего начнется рост экспорта. Но даже в 2000 году его объем составит лишь 60% от экспорта 1994 года, причем цены на нефть на мировом рынке будут расти, что выгодно России, но невыгодно западным монополиям.

Многие российские читатели смогли ознакомиться с комментариями американской газеты “Уолл-стрит джорнэл” (1 сентября 1994 г.) касающимися пилотного проекта, цель которого – проверить, насколько быстро могут окупиться инвестиции при освоении нефтяных месторождений российского Севера, и прежде всего Ардалинского месторождения в Архангельской области (проект “Северное сияние”).

В числе опубликованных у нас переводов – статья К. Гудинга “Транснациональные корпорации задают тон алюминиевой лихорадке в России” из британской газеты “Файнэншл таймс” (28 сентября 1994 г.). В статье отмечается, что битва за овладение крупнейшими в России алюминиевыми предприятиями особенно разгорелась после их приватизации, и подчеркивается лидирующая роль в этой борьбе компании “Транс Уорлд металс” (базируется в Лондоне), которой уже принадлежит порядка одной трети акций четырех крупнейших алюминиевых предприятий: Братского, Красноярского, Новокузнецкого, Саянского заводов. На их долю приходится примерно две трети мощностей по производству алюминия в России.

В конце октября 1994 г. была распространена информация немецкой газеты “Франкфуртер рундшау” о хищнической вырубке российской дальневосточной тайги и вывозке за бесценку древесины южнокорейским концерном “Хюндай”, западными монополиями, многочисленными совместными

предприятиями. Нельзя не привести в связи с этим прозвучавшее на Всероссийском съезде по охране природы заявление о начавшемся грандиозном процессе обезлесивания России, вызванном в значительной мере тем, что “никогда прежде экспорт леса не достигал таких масштабов” (хотя, по данным официальной статистики, экспорт падает).

Публикуемые сообщения из зарубежных источников усиливают воздействие на массовое эколого-политическое сознание главного информационного фактора – все более острой полемики, и в первую очередь на страницах газет и еженедельников, представителей двух противоположных экстратегий. Раскроем вкратце их содержание, так как это поможет понять и методику социологического исследования, и его результаты.

Сторонники экстратегии, ориентированной на национально-государственные интересы, относят к числу насущных задач и перспективных целей России:

1. Сведение к минимуму экспорта природных ресурсов. В качестве основных аргументов выдвигаются следующие: *а)* вследствие усиления в последние годы топливно-сырьевой направленности экспорта ухудшается, “утяжеляется” структура экспорта и российской промышленности, в которой увеличивается доля добывающих отраслей за счет более быстрых темпов спада производства в обрабатывающих отраслях; *б)* несмотря на падение добычи невозобновимых ресурсов, неудовлетворительную потребность отечественного производства в них, увеличиваются объемы экспорта нефти, газа и т.д.; *в)* с увеличением экспорта ресурсов страна несет все большие и текущие, и будущие потери, причем не только эколого-ресурсные, но и финансово-экономические, поскольку занижаются оценки экспортируемого товара при бартерных операциях, сбиваются цены на мировом рынке и т.д.; *г)* чрезмерная эксплуатация невозобновимых ресурсов ведет к их истощению (например, из освоенных месторождений нефти выбрано уже около половины ее начальных запасов), т.е. расходуется эколого-ресурсный “капитал”, принадлежащий и будущим поколениям.

Предлагаются различные первоочередные меры, которые должны предшествовать кардинальному решению проблемы: прекратить экспорт энергоресурсов, сырья, других полезных ископаемых по демпинговым ценам; допускать продажу энергетических и сырьевых ресурсов за рубеж только после удовлетворения собственных потребностей, по мировым ценам или в порядке эквивалентного сырьевого обмена; разработать систему экспортно-импортного законодательства, которая стала бы преградой на пути оттока природных ресурсов из страны, препятствовала бы ввозу низкосортных товаров и т.п.; перекрыть все каналы нелегального вывоза ресурсов за рубеж.

2. Сокращение, по возможности, разработок разведанных месторождений полезных ископаемых в интересах будущих поколений русского и других народов России, компенсируемое для ныне живущих переключением “потоков” энергоресурсов и сырья с экспортных поставок на внутренние промышленные, сельскохозяйственные, коммунальные и другие нужды. Одна из конкретных рекомендаций – временно сократить добычу нефти до уровня внутренних потребностей, в течение нескольких лет максимум средств вкладывать в модернизацию отрасли, обустройство районов нефтедобычи, ориентироваться на долгосрочную перспективу.

3. Подчинение государственной экополитики национальным интересам, укрепление самостоятельности, независимости страны, развитие ее промышленного комплекса на основе самодостаточности основных природных ресурсов. На парламентских слушаниях о минерально-сырьевой базе, проведенных 25 апреля 1994 г. Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам и природопользованию, было показано, что разграбление природных богатств России, их вывоз за рубеж достигли таких масштабов, что угрожают экономической безопасности страны. В рекомендациях парламентских слушаний подчеркнута необходимость восстановления государственной монополии внешней торговли, связанной с экспортом стратегического сырья и энергоресурсов.

4. Недопущение других стран к освоению топливно-энергетических и других ресурсов России, к размещению на ее территории экологически опасных производств, к захоронению радиоактивных и

других отходов. Выдвигается требование полностью прекратить передачу рудных месторождений, нефте- и газоносных бассейнов и т.п. в промышленную разработку иностранным фирмам и компаниям, поскольку освоение ими месторождений полезных ископаемых рассчитано на вывоз большей части добываемых ресурсов за рубеж и на крупнейший выигрыш иностранной стороны в ущерб перспективным экономическим и эколого-ресурсным интересам России. В частности, как отмечают эксперты “Российского нефтяного бюллетеня”, в последнее время в российских нефтяных кругах усиливаются негативные настроения в отношении совместных предприятий, так как вклад иностранного сектора в российскую нефтедобычу остается ничтожным (немногим более 1% добычи в 1992 году), и большинство СП используется их иностранными и российскими соучредителями в качестве “крыши” для безлицензионного и бестарифного экспорта нефти, приобретаемой зачастую на внутреннем российском рынке.

5. Запрет освоения ненарушенных хозяйственной деятельностью территорий России (они составляют почти 50% территорий страны). Учитывая, что как российский, так и иностранный капитал в настоящее время в первую очередь направляется в основном на разработку ресурсов, освоение новых территорий, например, месторождений нефти и газа в Баренцевом море, на шельфе Сахалина, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах, на вырубку леса во многих районах страны от Дальнего Востока до Европейской части и т.д., ряд экономистов и экологов рекомендуют создать законы, в которых призывы и действия, ведущие к дальнейшему освоению Севера, Сибири, Дальнего Востока России “расценивались бы как самые серьезные преступления против народов России”, и призывают вместо разграбления природы сосредоточить усилия на разработке и широком внедрении наукоемких технологий, обеспечивающих низкий уровень потребления сырья и энергии, более чистых в экологическом отношении.

6. Обеспечение международной экологической безопасности России, включая экобезопасность для населения и социальных структур, для живой природы, экобезопасность техносферы, управление экологическим риском, оценку воздействия экономики России на международную окружающую среду, влияние негативных факторов из-за рубежа на Россию (здоровье населения, состояние техносферы, экосистем), возможную компенсацию за нарушение экосистем и природных циклов и т.д.

С другой стороны, в последнее время в российской прессе было опубликовано немало статей альтернативной направленности, в которых, в частности, утверждается, что не “выдерживает критики тезис о том, что Европа только и видит нас как “сырьевой придаток”; “у нас нет другого выхода, кроме как увеличивать экспорт” (речь идет о топливно-энергетических ресурсах – прим. авторов). Примечательно: в то время, как американские геополитики предлагают “купить” Сибирь или использовать другие способы присвоения ее богатейших природных ресурсов, и в условиях, когда экспорт из Сибири носит топливно-сырьевую направленность (сибирская доля в общероссийском экспорте в 1992 г. составила по природному газу 99%, по нефти – 88, алюминию – 85, меди – 73, углю – 59% и т.д.), в отечественном еженедельнике появляется статья “Экспорту из Сибири – сибирский размах”.

Главный аргумент, приводимый в пользу наращивания экспорта природных ресурсов, – необходимость получения валюты. Так, топливно-энергетический комплекс обеспечивает 70% валютных поступлений в государственный бюджет, и ряд экономистов связывают с ними и будущее развитие отечественной промышленности. Ограничимся одним заявлением: “В ближайшие 15 лет развитие российского ТЭК будет построено на форсированном приросте экспорта природного газа, что позволит выиграть время для перестройки остальных отраслей. Поставки газа за рубеж, как считают эксперты Минтопэнерго России, увеличатся за это время на 65-70%. Рост экспорта может быть обеспечен за счет освоения нового месторождения на Ямале, первая очередь которого должна быть запущена к 2000 году”.

Контраргументы, выдвигаемые оппонентами, были, по существу, изложены при рассмотрении экостратегии, ориентированной на национально-государственные интересы. Дополнительное представление о них могут дать выступления против доводов и наметок, которые отражены в только что приведенном заявлении.

Во-первых, для структурной перестройки промышленности предлагается не форсировать прирост экспорта газа и других невозобновимых природных ресурсов, а использовать более эффективные пути, в том числе и с точки зрения выигрыша времени. Один из них – предотвращение колоссальных потерь, которые несет экономика в результате утечки капитала за рубеж. По данным начальника Главного управления валютного регулирования Центрального банка Российской Федерации, валютная выручка за весь экспорт нефтепродуктов в 1993 году составила 7-8 млрд. долларов, а ежегодная утечка капитала из Российской Федерации начиная с 1990 года оценивается в 10-15 млрд. долларов. Еще одна цифра, оглашенная на брифинге в МВД России начальником национального центрального бюро Интерпола: в 1994 году незаконно вывезено за рубеж, в основном в США, 80 млрд. долларов.

Во-вторых, обосновывается преждевременность освоения Ямала ввиду экономической бессмысленности и угрозы экологической катастрофы. По результатам исследований на Южно-Гыданском полигоне “Ямал”, затраты газа на строительство и сохранение территории будут почти равны приросту добычи самого газа, и его поступление в народное хозяйство даже уменьшится. Кроме того, экспорт газа – это и “экспорт” ландшафта западносибирского Севера, который является самым варварским в мире, потому, что площадь разрушения природной среды на том же Ямале в десятки и сотни раз превышает ту, что разрушается при однотипном воздействии в других районах мира” (34).

Учитывая не только эколого-экономическое, но и внешне- и внутривнутриполитическое звучание проблем сохранения эколого-ресурсной базы России, отраженное в Политическом заявлении Совета Российского социально-экологического союза, важно было в ходе социологического исследования в восьми городах страны (июль 1994 г.) провести зондаж общественного мнения по этим проблемам.

Варианты ответа по одной из них, связанной с экспортом природных ресурсов, близки по формулировкам к заявлению: “Одни говорят, что, наращивая экспорт, мы распродаем страну. Другие, что нужно зарабатывать валюту за счет экспорта ТЭК (и соответственно привлекать иностранные инвестиции для увеличения объемов добычи)” (В. Бушуев. Какой будет энергетическая стратегия России// Экономика и жизнь.–1994.–№ 4). Для выяснения позиций жителей восьми городов по этому злободневному (по выражению В. Бушуева “злополучному”) вопросу их просили ответить на вопрос: “К какому из мнений Вы бы присоединились?”(26).

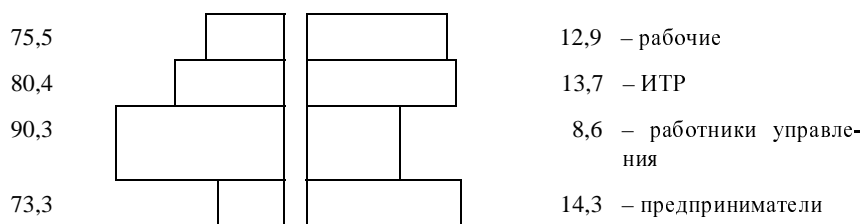
Из участников опроса 79,6% выразили согласие с утверждением: “Если думать о перспективах экономики России, о детях, внуках и т.д., то надо сокращать вывоз природных ресурсов”.

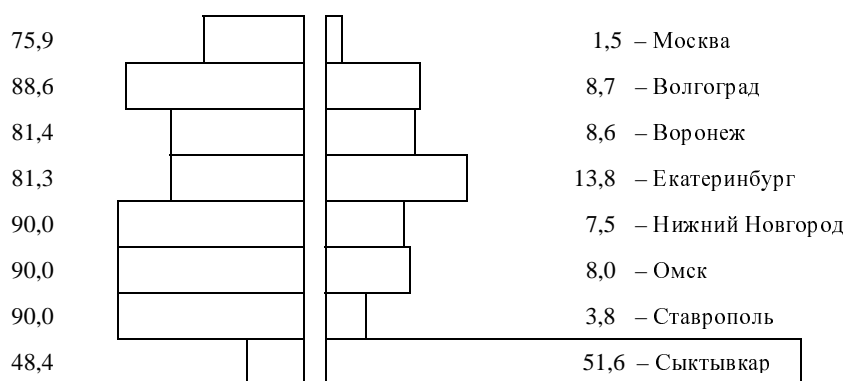
Среди опрошенных 13,9%, т.е. почти в 6 раз меньше, присоединились к противоположному суждению: “Нужно увеличивать экспорт нефти, газа и т.д., чтобы зарабатывать валюту для развития экономики”.

Лишь 6,5% респондентов затруднились сделать выбор из этих антитез, отражающих полярные позиции в обществе по отношению к экспорту природных ресурсов.

Приведем распределение ответов на вопрос среди представителей особенно интересующих нас категорий граждан и по городам, %:

Надо сокращать вывоз из России природных ресурсов   *Нужно увеличивать экспорт природных ресурсов*

Добавим, что за сокращение экспорта природных ресурсов высказались все из опрошенных металлургов, 93% нефтехимиков (6,5% из них – за увеличение экспорта), более 79% машиностроителей (5% – за увеличение) и т.д. Доля тех, кто считает необходимым сокращать вывоз нефти, газа и других ресурсов, очень высока среди работников государственных предприятий – более 86%, военнослужащих – 85%, лиц с высшим образованием – около 83%, женщин – почти 84% (среди мужчин – 76,7), а ниже всего среди работников частных предприятий – 72%, лиц с незаконченным высшим образованием – 69%. Доля выступающих за увеличение экспорта природных ресурсов сравнительно высока среди работников акционерных частных предприятий – 16%, среди студентов – более 20%, в возрастной группе до 30 лет – 19,6%, а ниже всего среди работников государственных предприятий – 9%, лиц с высшим образованием – 10,6%, женщин – 11,6%, в старшей возрастной группе – 9,4%.

Но в целом амплитуда отклонений от среднего показателя как среди тех, кто за сокращение экспорта природных ресурсов, так и в среде сторонников увеличения экспорта не столь значительна по социально-демографическим группам и по городам, в которых проводился опрос, за исключением Сыктывкара.

В столице Республики Коми 48,4% опрошенных присоединились к мнению: "Нужно увеличивать экспорт нефти, газа и т.д., чтобы зарабатывать валюту для развития экономики", а убеждены, что надо сокращать вывоз за рубеж природных ресурсов, лишь 51,6% респондентов. Такая внешнеторговая ориентация – характерная особенность сознания многих людей, проживающих в регионах с высоким экспортно-ресурсным потенциалом, так как в нынешних тяжелых условиях ресурсодобывающие регионы за счет вывоза энергоносителей, сырья оказались в относительно привилегированном положении и все больше ориентируются на мировой рынок. А в Республике Коми – развитая добывающая промышленность, в том числе крупный нефтегазовый комплекс (60% территории – это Тимано-Печерский нефтегазовый бассейн). Доля выступающих за увеличение экспорта природных ресурсов там превышает 51% опрошенных.

О преобладающей же в массовом сознании тенденции можно судить по сопоставимым результатам социологических опросов, проведенных в 1989, 1992 и 1994 годах.

В ходе опроса, проведенного в 1989 году в Москве, Астрахани, Иркутске, Магнитогорске, Туле, менее половины его участников были убеждены в неприемлемости такого пути выхода из экономических трудностей, как широкая продажа на мировом рынке природных ресурсов, предполагающая наращивание их добычи.

В 1992 году, когда проводился в 22 крупнейших странах международный опрос "Здоровье планеты", 63% опрошенных граждан России выразили мнение, что для решения экологических проблем правительство должно, наряду с другими мерами, ограничить экспорт сырья. Это был самый высокий показатель по сравнению с остальными странами.

В 1994 году, как отмечалось, 79,6% жителей восьми городов выступили за сокращение экспорта природных ресурсов из России.

Вместе с тем в новых экономических и политических условиях увеличилась и доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения.

В 1989 году лишь 4,3% респондентов, в том числе 2,5% инженерно-технических работников и 6% рабочих, согласились с утверждением: “Обладая огромными природными богатствами, наша страна может пойти ради решения финансовых проблем на широкую продажу на мировом рынке нефти и других топливно-энергетических ресурсов”.

В 1994 году почти 14% опрошенных поддержали увеличение экспорта нефти, газа и т.п. Показатель возрос не только за счет ответов части представителей новой социальной группы – предпринимателей, но и потому, что под влиянием рыночных условий расширилась доля сторонников наращивания экспорта природных ресурсов в других социально-профессиональных группах. В частности, среди инженерно-технических работников эта доля составила 13,7%, рабочих – около 13%.

Нельзя не отметить и многократное сокращение доли тех, у кого не сложилось то или иное мнение по вопросу о вывозе природных ресурсов.

В числе факторов, под влиянием которых вырабатывается та или иная позиция по отношению к экспорту природных ресурсов, – представления о тенденциях изменений в окружающей среде в последние годы, восприятие концепции устойчивого развития, временные ориентации (на жизнь “здесь и сейчас”, преимущественно на будущее, на сочетание текущих и перспективных интересов) и т.д.

Среди участников опроса, считающих, что состояние окружающей среды ухудшилось, около 81% респондентов выступают за сокращение экспорта природных ресурсов; среди считающих, что это состояние не изменилось – 79,4%; что оно улучшилось – 73,7%. За увеличение вывоза ресурсов – соответственно менее 13, 15,2, более 21%.

Если среди участников опроса, убежденных, что необходимо решать задачи экономики и экологии согласованно, сбалансированно, 83,4% высказались за сокращение экспорта природных ресурсов и менее 11% за его увеличение, то в группе отдающих предпочтение экологии соотношение этих показателей 80 и 17%, а среди тех, кто выдвигает на первый план экономику, – 61 и 39%.

Среди респондентов, склонных жить одним днем, “здесь и сейчас”, 63% – за сокращение вывоза ресурсов и около 27% – за его увеличение, тогда как в группе тех, кто стремится сочетать текущие и будущие интересы, – соответственно более 82 и 10,4%.

Различное отношение к экспорту природных ресурсов порождает полярные оценки курса на привлечение иностранных инвестиций в ресурсодобывающие отрасли. Суть одной из них отражена в ранее приведенной цитате – “нужно зарабатывать валюту за счет экспорта ТЭК (и соответственно привлекать иностранные инвестиции для увеличения объемов добычи)”. Выдвигаемая в противовес установка исходит из того, что Запад заинтересован в развитии лишь топливного и сырьевого комплексов России, все более работающих на экспорт, “однако здесь-то как раз лучше воздержаться от инвестиций и тем самым “притормозить” экспортное разорение России”.

В самое последнее время предупреждения такого рода стали встречаться и в некоторых работах, не относящихся к оппозиционной печати. Сошлемся на двухтомное справочное пособие, изданное в 1994 году Минприроды России и Всероссийским НИИ охраны природы, точнее – на II том пособия (36).

Так, отметив, что развитые страны с рыночными системами хозяйства еще в начале века разрушили на своих территориях естественную природу (на территории США сохранилось только 5% ненарушенных хозяйственной деятельностью площадей, а в Европе – всего 4%), авторы продолжают: “Сейчас эти страны потребляют сохранившиеся природные системы (экологическое пространство) других территорий через использование их ресурсов, вложение капиталов, экспорт загрязняющих производств и отходов, естественный перенос поллютантов”

Сославшись далее на исторический опыт, показывающий, что по мере накопления капитала его в первую очередь вкладывают в освоение природных ресурсов, так как это дает наибольшую отдачу, авторы подчеркивают: “Уже сейчас видно, что в России внутренний и иностранный капитал нацелен именно на такие вложения. Уже сейчас в России началось разрушение еще не нарушенных участков девственной природы”. Прогноз же таков: “В условиях становления свободного рынка резко проявится тенденция к варварскому освоению девственных территорий”, в связи с чем ставится задача преодолеть “синдром разграбления природы”.

Вполне понятно, что в ходе социологического исследования (июль 1994 г.) надо было выявить отношение населения к этой политически окрашенной проблеме. Ответы на вопрос: “К какому из мнений Вы бы присоединились?”, – распределились следующим образом.

Разделяют беспокойство, выраженное в предупреждении: “России угрожает превращение в сырьевой придаток индустриальных стран Запада”, – 39% участников опроса.

Полагают, что иностранный капитал поможет России рационально использовать природные ресурсы 10,5% опрошенных.

Затруднились сделать выбор и оставили вопрос без ответа 50,5% респондентов.

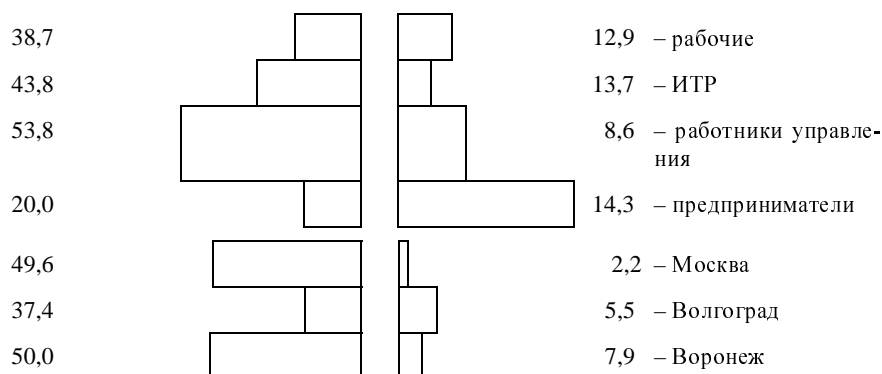
Приведем распределение ответов среди представителей выделенных нами четырех профессиональных групп и по городам.

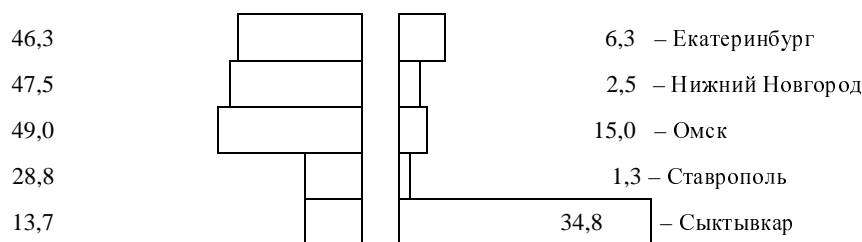
Дополним эти цифры рядом других показателей. Опасаются, что Россия превратится в сырьевой придаток индустриальных стран Запада, около 57% металлургов, 56% строителей, 48,6% машиностроителей, 31% нефтехимиков (надеются на иностранные инвестиции соответственно 6,7, 6, 5, 3,4 %). Доля тех, кто считает такую угрозу реальной, среди работников государственных предприятий превышает 48%, а среди работников частных предприятий – лишь 24%. Если сопоставить возрастные и образовательные группы, то эта доля наиболее высока среди лиц от 30 до 55 лет – почти 42%, у людей, имеющих высшее образование – более 46%. Доля респондентов, по мнению которых иностранный капитал поможет России рационально использовать природные ресурсы, сравнительно высока среди работников частных предприятий – 15%, среди студентов – 16,7%, в целом среди молодых людей – 13,7%.

Очевидно, во-первых, многократное преобладание в социально-демографических группах, кроме предпринимателей, и в городах, за исключением Сыктывкара (по отмеченной ранее причине), доли тех, в чьем сознании привлечение иностранного капитала ассоциируется не с помощью, а с опасностью для национальных интересов, и, во-вторых, то, что значительная часть опрошенных затруднилась с ответом на вопрос.

России угрожает превращение в сырьевой придаток индустриальных стран Запада

Иностранный капитал поможет России рационально использовать природные ресурсы

Небезынтересно сравнить ответы жителей восьми городов с экспертными оценками тех же самых утверждений–антитез (в качестве экспертов выступали 110 специалистов, принявших участие в ноябре 1993 г. в конгрессе по проблемам охраны окружающей среды, который состоялся в Москве, 40% экспертов имели ученую степень, звание).

Если среди опрошенных горожан поддержали утверждение: “России угрожает превращение в сырьевой придаток индустриальных стран Запада”, – 39%, то среди экспертов – 50,9%.

Если среди горожан согласились с утверждением: “Иностранный капитал поможет России рационально использовать природные ресурсы”, – 10,5%, то среди экспертов – 3,6%.

Мнения людей относительно того, актуален ли вопрос о защите природно-ресурсного достояния России, каковы могут быть последствия курса на привлечение иностранного капитала к освоению природных ресурсов, в немалой степени зависят от представлений о политической и экономической безопасности страны в системе международных отношений, от общей оценки влияния иностранных инвестиций положение дел в стране. Сравнительный анализ ряда социологических исследований свидетельствует о том, что про западный настрой, довольно широко распространившейся в конце 80-х – начале 90-х годов, идет на убыль, все больше вытесняется антизападными настроениями.

Так, по данным опроса жителей России, проведенного в начале 1990 г. специалистами Университета Эмори, штат Атланта, 52% респондентов считали, что иностранные инвестиции приведут к улучшению положения в российской экономике, но велика доля – 44% – тех, кто выступал против иностранных инвестиций в таких наиболее привлекательных для Запада отраслях, как добыча нефти, газа и минерального сырья.

По итогам социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН в марте 1993 г., 43,8% опрошенных граждан России высказали мнение, что широкое привлечение иностранного капитала в российскую экономику будет способствовать улучшению положения дел, 30,2% придерживались противоположной точки зрения, 26% затруднились ответить.

В ходе опроса, проведенного в феврале 1994 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем по общероссийской репрезентативной выборке, оценки отношения развитых стран Запада к России распределились так, %:

Эти страны искренне хотят помочь России	– 13,0
Судьба России им безразлична, они решают у нас свои проблемы	– 39,7
Западные страны хотят ослабить Россию, превратить ее в зависимое государство	– 26,8
Затрудняюсь ответить	– 15,5

Показательны и результаты исследования, полученные в июле 1994 г. Приведем распределение ответов участников анкетирования на вопрос: “Какая ориентация, на Ваш взгляд, наиболее приемлема для России?”.

Вариант ответа “ориентация на индустриальные страны Запада” выбрали 11,9%. Число сторонников такого пути уменьшилось за 3-4 года в несколько раз, о чем свидетельствуют и другие опросы,

так что в ноябре 1994 г. Маргарет Шапиро сделала вывод, обнародованный американской газетой “Вашингтон пост”: “Оптимизм и надежды, связанные с ...ориентацией на Запад, в основном испарились”.

Назвали эту ориентацию наиболее приемлемой для России лишь 3,9% рабочих, 13,7% инженерно-технических работников, 15,1% работников управленческого аппарата, 23,8% предпринимателей, а по отраслям производства 6,7% металлургов, 8,6% машиностроителей, 15,5% нефтехимиков.

Заявили, что надо ориентироваться на опыт развития новых индустриальных стран Востока – “азиатских тигров” или “драконов” 1,9% опрошенных. Таково мнение 2,6% рабочих, 1,3% инженерно-технических работников, 1,1% управленческих, 4,8% предпринимателей. Из работников ведущих отраслей промышленности в этой небольшой группе оказалось лишь около 3% машиностроителей.

Убеждены в том, что у России должен быть свой, самобытный, исторически обоснованный путь развития 64,6% респондентов. Это мнение 60,6% рабочих, 68,6% инженерно-технических работников, 58,1% работников управленческого аппарата, 51,4 предпринимателей. Такова позиция 69% нефтехимиков, 66,7% металлургов, около 65% строителей, 63% машиностроителей.

Затруднились ответить на вопрос 21,6% опрошенных. В их числе 32,9% рабочих, 16,4% инженерно-технических работников, 25,7% работников управленческого аппарата, 20% предпринимателей.

Приведем также данные по городам, ограничившись двумя рядами показателей: I – доля сторонников ориентации на индустриальные страны Запада; II – доля тех, кто выступает за самобытный, исторически обусловленный путь развития России, %:

	I	II
Москва	11,0	62,0
Волгоград	12,0	66,7
Воронеж	11,4	75,7
Екатеринбург	16,3	76,3
Нижний Новгород	16,3	68,8
Омск	19,0	74,0
Ставрополь	6,3	63,8
Сыктывкар	7,5	41,0

Особенности массового сознания, выраженные в усилении негативного отношения к вывозу за рубеж природных ресурсов, к иностранным инвестициям в добывающую промышленность, которые рассматриваются как одно из средств превращения России в сырьевой придаток индустриальных стран Запада, оказывают большое влияние на общеполитическое восприятие гражданами нынешнего международного положения России, на желаемый ими будущий статус страны.

Так, около 65% участников социологического опроса, проведенного в марте 1994 г. в семи регионах, отметили, что в последние годы Россия утратила свое могущество.

В ходе социологического опроса городского населения в июле 1994 г. вопрос был поставлен так: “Каково, по-вашему, нынешнее место России в мировом сообществе?”.

Из участников опроса 76% ответили, что Россия стала страной, близкой по своему положению к странам “третьего мира”. Среди них 77,4% рабочих, 78,4% инженерно-технических работников, 66,7% управленческих, 78% предпринимателей, а по отраслям производства – более 88% строителей, 84,5% нефтехимиков, 80% металлургов, 73% машиностроителей. Если сравнить возрастные группы, то доля вынужденных признать это особенно велика среди молодежи – более 81% (среди представителей среднего поколения – 76,4%, старшего – 69,5%).

По городам доля жителей, по сути дела отнесших нынешнюю Россию к странам “третьего мира”, такова, %:

Москва	– 67,2
--------	--------

Волгоград	– 73,5
Воронеж	– 70,7
Екатеринбург	– 80,0
Нижний Новгород	– 83,8
Омск	– 84,0
Ставрополь	– 82,5
Сыктывкар	– 77,6

Уверены, что Россия в наше время – равная с ведущими странами мира, их партнер 12,2% горожан. В их числе 10,3% рабочих, 9,2% инженерно-технических работников, 19,4% работников управленческого аппарата, 8,6% предпринимателей. Показатели по отраслям производства: 3% строителей, 5,2% нефтехимиков, 6,7% металлургов, 11,4% машиностроителей. Доля разделяющих мнение, что Россия стоит в одном ряду с ведущими странами мира, составляет 10,6% среди молодых людей, 11,4% среди лиц среднего и 16,3% – старшего возраста.

О степени распространения этого мнения среди жителей разных городов можно судить по следующим данным, %:

Москва	– 5,0
Волгоград	– 12,8
Воронеж	– 10,0
Екатеринбург	– 16,3
Нижний Новгород	– 12,5
Омск	– 9,0
Ставрополь	– 13,8
Сыктывкар	– 18,6

Охарактеризовли нынешнюю Россию как сверхдержаву, способную диктовать свои условия, 3,9% опрошенных. Среди них 5,2% рабочих, около 4% инженерно-технических работников, 5,4% управленческих, 3% предпринимателей. В числе придерживающихся такого мнения 3,4% нефтехимиков, 6,7% металлургов, но нет ни одного из машиностроителей и строителей. Считают Россию сверхдержавой 5,5% молодых людей, 3,6% представителей среднего и 3% – старшего поколений. Показатели по городам, %:

Москва	– 4,4
Волгоград	– 2,7
Воронеж	– 6,4
Екатеринбург	– 1,3
Нижний Новгород	– 1,3
Омск	– 4,0
Ставрополь	– 0,0
Сыктывкар	– 7,5

С доминирующими оценками нынешнего международного положения России как страны, близкой к странам “третьего мира”, резко контрастируют ответы на вопрос: "Каким Вы хотели бы видеть место России в мировом сообществе?".

Хотели бы, чтобы Россия была могущественным, независимым государством 97,1% участников опроса, в том числе 55,6% – страной, равной с ведущими странами мира, 41,5% – сверхдержавой. Этот политический настрой, естественно, все больше распространяется и на такую задачу в области обеспечения государственной национальной безопасности, как защита природно-ресурсного достояния России, противодействие превращению ее в сырьевой придаток индустриальных стран Запада.

В ходе социологического опроса городского населения в июле 1994 г. отчетливо проявилась тенденция растущего взаимовлияния экологических, экономических, социальных и других ценностных

ориентаций массового сознания. Так, отношение граждан России к экспорту природных ресурсов, иностранным инвестициям в добывающие отрасли не только влияет на общий подход к происходящим в стране изменениям, но и складывается под значительным воздействием социального самочувствия, политико-экономических оценок реформ последних лет и т.д.

О различиях в социальном самочувствии людей можно судить по их ответам на вопрос: “Изменились ли те ожидания, которые Вы первоначально связывали с переходом к рыночной экономике?”. Среди жителей восьми городов эти ответы распределились по итогам опроса в июле 1994 г. следующим образом: 4,4% участников опроса выбрали вариант “мои ожидания и надежды все больше сбываются”; 22% опрошенных указали, что те первоначальные ожидания, которые появились у них, когда был провозглашен переход к рыночной экономике, скорее сбываются, чем не сбываются; 37,4% респондентов подчеркнули, что возникшие у них ожидания скорее не сбываются, чем сбываются; 14,9% горожан вынуждены были признать, что полностью обманулись в тех ожиданиях, которые первоначально связывали с переходом к рынку; 18,8% опрошенных заявили, что не ждали и не ждут от рынка ничего хорошего; 2,5% участников опроса затруднились соотнести свои первоначальные ожидания с реальным ходом и результатами изменений в экономике.

Характерно: среди тех, у кого первоначальные надежды на переход к рынку все больше сбываются и скорее сбываются, чем не сбываются (24,4% от общего числа опрошенных), почти 18% выступают за увеличение экспорта природных ресурсов, 18,3% – возлагают надежды на то, что иностранный капитал поможет России рационально использовать природные ресурсы. Из числа же тех, чьи ожидания скорее не сбываются, кто полностью обманулся в своих ожиданиях или не ждал от рынка ничего хорошего (в общей сложности таких 71,1%), менее 13% респондентов – за наращивание вывоза нефти, газа и других ресурсов и 8% – за привлечение иностранного капитала в ресурсодобывающие отрасли отечественной промышленности. В группе обманувшихся в своих ожиданиях поддерживают экспорт природных ресурсов лишь 5,4% респондентов, в группе не ждавших ничего хорошего от рынка – 9%.

Среди 26,4% граждан, чье социальное самочувствие складывается под более или менее благоприятным влиянием изменений в экономике, менее 75% отметили необходимость сокращения вывоза из России природных ресурсов и только 23,5% опасаются превращения России в сырьевой придаток индустриальных стран Запада. Среди же 71,1% тех, чье социальное самочувствие ухудшилось в последние годы, за сокращение вывоза ресурсов выступили 82,4%, а опасаются превращения нашей страны в сырьевой придаток – около 45%. В группах разочаровавшихся или изначально настроенных против рыночных реформ (их доля среди опрошенных 33,7%) поддержали бы курс на все большее ограничение объемов вывозимых в другие страны природных ресурсов свыше 88% респондентов, а считают, что над Россией нависла угроза превращения в сырьевой придаток западных стран, более 50%.

Из тех, кому экономические реформы 1992-1993 годов представляются благом для России (их 8,9% участников опроса), свыше 2,9% заявили, что иностранный капитал поможет России рационально использовать ее природные ресурсы, тогда как из числа тех, кто оценивает результаты реформ для страны как негативные (их доля среди опрошенных 50,9%), такой подход разделяют менее 6%, т.е. почти в 9 раз меньше. Если в первой из этих групп 22,5% респондентов согласны с утверждением: “России угрожает превращение в сырьевой придаток индустриальных стран Запада”, – то во второй группе – более 50%.

Среди отметивших благотворное влияние реформ последних лет на условия деятельности своих предприятий (учреждений, вузов) почти 18% возлагают надежды на иностранные инвестиции в ресурсодобывающие отрасли и менее 26% обеспокоены угрозой превращения России в сырьевой придаток Запада. В группе тех, кто негативно оценил последствия реформ для своих предприятий, учреждений, вузов (они составляют 51,4% опрошенных – в 5 раз больше, чем доля входящих в ранее выделенную группу), показатели соответственно – 9 и 43,4%.

Разделяют опасение: “России угрожает превращение в сырьевой придаток индустриальных стран Запада”, – более 43% тех граждан, которые выступают за социалистическое развитие страны, и менее 29% из числа людей прокапиталистической ориентации. Убеждены, что иностранный капитал поможет России рационально использовать ее природные богатства, лишь 6,5% коллективистски настроенных граждан (их доля среди участников опроса – 66,4%), 14,5% людей, исповедующих индивидуализм (их доля – 16,5%), 25% респондентов с иждивенческой установкой (их доля – 14,4%).

Если сравнить результаты социологического исследования, в том числе связанные с проблемой сохранения эколого-ресурсной базы промышленного развития, с материалами Всероссийского съезда по охране природы, то легко заметить общую направленность массового сознания и сознания специализированного, научно-экологического. Достаточно сопоставить ранее приведенные мнения, оценки, тревоги граждан с такими, например, предостережениями и рекомендациями, вынесенными для обсуждения на заседаниях тематических секций съезда (39).

Секция “Экологические и экономические проблемы перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития”: “Несмотря на относительное богатство России минеральным топливом, его количество тем не менее ограничено. Наиболее ценная и доступная часть запасов нефти и газа может быть исчерпана уже при жизни ближайших двух-трех поколений. ...Стратегической задачей перехода к устойчивому развитию является постепенное снижение зависимости хозяйства от полезных ископаемых в интересах будущих поколений россиян”.

Секция “Проблемы охраны природы и использования минеральных ресурсов”:

1. Полезные ископаемые являются невозобновимыми природными ресурсами, требующими, исходя из долгосрочных национальных интересов, тщательной проработки стратегии их вовлечения в промышленное освоение.

2. Недра вместе с залегающими в них полезными ископаемыми составляют единый государственный фонд недр, изучение и использование которого должно осуществляться по единым централизованно установленным нормам и правилам, обеспечивающим их рациональное использование”.

3.2. Импорт отходов – угроза национальной безопасности

С задачей противодействия превращению России в сырьевой придаток индустриальных стран Запада тесно связана другая, также имеющая явный политический аспект, – предотвращение импорта, хранения и захоронения радиоактивных и других опасных отходов, а также импорта неэкологичных технологий.

Решение этой задачи становится одной из важнейших функций не только государственных природоохранных органов, но и общественного экологического движения. В сентябре 1993 г. Совет российского социально-экологического союза в своем Политическом заявлении подчеркнул недопустимость предоставления за валюту российских просторов для захоронения радиоактивных отходов всем странам, берегущим здоровье своих граждан. В конце того же года Российское отделение “Гринпис” распространило доклад “Россия: свалка западных отходов” (1987-1993 гг.), в котором приведены такие факты и цифры. С 1987 по ноябрь 1993 г. 95 фирм предприняли 96 попыток экспорта 34 млн. т опасных отходов 13 мусороперерабатывающих предприятий Западной Европы в Россию. Предложения экспортировать отходы резко возросли в 1992 (зафиксировано 27 попыток) и в 1993 годах (более 30 попыток). Экологическая женская ассамблея запланировала проведение акций протеста против загрязнения национальной территории и превращения России в свалку радиоактивных отходов из стран Запада (запросы Правительству Российской Федерации через депутатов Государственной Думы). В “Зеленом мире” (1993, № 20) отмечено, что “Минприроды России негативно оценивает всю практику заключения отечественными предприятиями валютных контрактов на переработку ртутьсодержащих отходов из-за рubeжа”. В журнале “Зеленый крест” (1993, № 1) указывается, что “развитые страны, в том числе евро-

пейские, пользуясь трагическим положением нашей страны, стремятся эксплуатировать ее территорию для размещения опасных производств, экспорта грязных технологий, захоронения токсичных и радиоактивных отходов”.

По сравнению с вопросами экспорта природных ресурсов, иностранных инвестиций в добывающую промышленность России проблема импорта радиоактивных отходов стала в последнее время более общей тревогой, о чем свидетельствует и то, что со страниц экологической прессы и оппозиционной печати она перешла на полосы других изданий. Особенно заметно эта тенденция проявилась в 1994-1995 годах.

Например, 5 января 1994 г. “Правда” предостерегала читателей: “Россия превращается в мировую свалку ядерных отходов – есть договора о захоронении у нас радиоактивных отходов с некоторыми западными государствами”. 26 марта 1994 г. “Советская Россия” публикует заявление политических партий и движений Оренбуржья и Поволжья, в котором, в частности, говорится: “В своего рода проходной двор и свалку для вредных отходов предприятий Запада превращается Оренбуржье. Предприятия Израиля, Франции, Нидерландов отправили в область около двадцати вагонов, нагруженных промышленными отходами, опасными для здоровья людей”. 19 мая 1994 года материалы “Независимой газеты” открывает большая статья под заголовком: “Россия превращается в свалку токсичных отходов западного производства”.

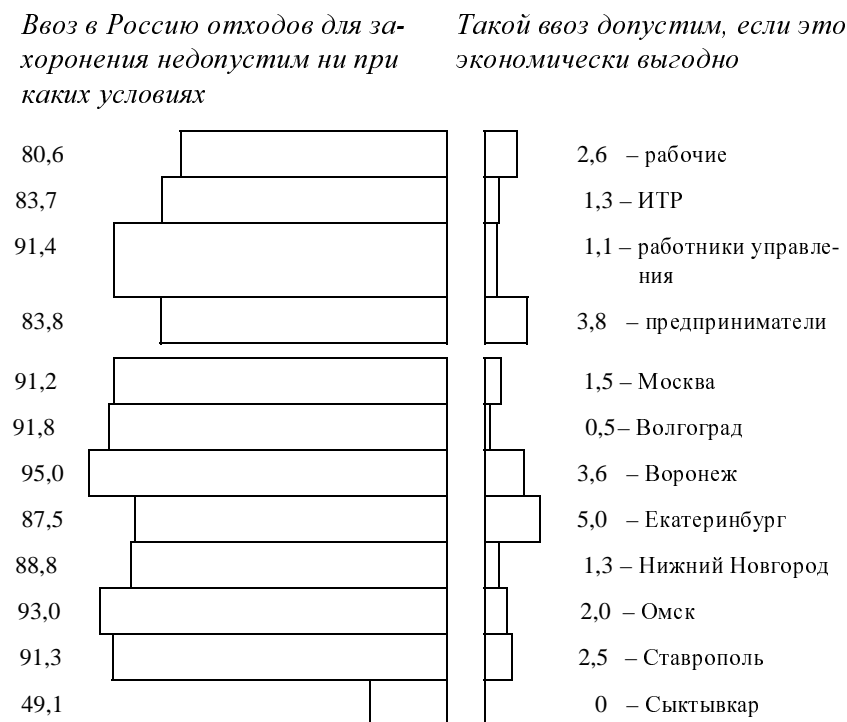
В этой статье – информация о заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экологической безопасности, на котором обсуждался вопрос о ввозе в страну токсичных отходов из-за рубежа. Попытки импорта и контрабанды таких отходов из США и европейских стран участились в 1992-1994 годах, в том числе в 1993 году в Россию под видом сырья было ввезено около 2 тыс. т вредных отходов. Так, например, в феврале 1993 г. органами Госкомсанэпиднадзора России в поселке Авсюнино Московской области был выявлен факт сжигания поступивших из Германии отходов целлюлозы. В адрес НПО “Пластик” под видом отходов текстильной промышленности поступило 40 т материалов, содержащих вредные вещества, в частности свинец, никель, марганец, калий, ртуть и мышьяк, причем в сопроводительных документах груз был назван “гуманитарной помощью”. Как заявил на заседании комиссии заместитель директора Федеральной службы контрразведки, “импорт опасных токсичных отходов сегодня представляет угрозу безопасности Российской Федерации”.

С другой стороны, выдвигались предложения зарабатывать валюту, заключая контракты с западными фирмами на промышленную утилизацию отходов, их захоронение. О проектах такой направленности информировала та же “Независимая газета” 16 июня 1994 г., а 7 июля в ней появилось сообщение: генеральные директора трех крупнейших предприятий ядерно-топливного комплекса России обратились к Правительству Российской Федерации с просьбой предоставить им право заключать контракты со странами ближнего и дальнего зарубежья на переработку отработанного топлива атомных станций, а за счет прибыли достроить промышленный комплекс по переработке радиоактивных отходов (15).

При подготовке социологического исследования, которое было проведено в восьми городах в июле 1994 г., решили включить в анкету вопрос, отражающий п.3 ст.50 Закона Российской Федерации “Об охране окружающей природной среды”: “Ввоз в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, затопление, отправка в целях захоронения в космическое пространство радиоактивных отходов и материалов запрещаются”. Предлагалось выяснить, как относятся граждане (независимо от того, знают они или не знают этот Закон) к самой возможности использования территории нашей страны для захоронения радиоактивных отходов из-за рубежа. Их мнение – это, разумеется, и потенциальная оценка скрытых нарушений законодательства (см., например, письмо ряда депутатов Государственной Думы “О постановлении Правительства № 1352 от 4.12.1994 г., противоречащем национальной безопасности и действующему законодательству”, опубликованное в газете “Зеленый мир”, 1995, № 7).

Вопрос анкеты был сформулирован так: “Допустимо ли, по-вашему, ввозить из-за рубежа для захоронения радиоактивные и другие отходы?”. 84,8% участников опроса выбрали вариант ответа “нет, ни при каких условиях”. Лишь 1,7% опрошенных сочли возможным ввозить в Россию для захоронения опасные отходы из-за рубежа при условии, если это экономически выгодно.

Приведем распределение ответов по представителям выделенных нами профессиональных групп и по городам, %:

Можно добавить, что из групп людей, различающихся по роду занятий, доля категорически выступающих против захоронения отходов из-за рубежа на территории нашей страны выше всего среди пенсионеров – 94%, а самая низкая – 74,6% – среди студентов. Считают недопустимым ввоз этих отходов в Россию более 97% строителей, около 95% нефтехимиков, 86,7% металлургов, 79% машиностроителей.

Учитывая результаты социологического исследования, их основную направленность, можно сделать более общий вывод относительно последующих выступлений по проблемам радиационной безопасности России, и прежде всего вызванных Указом “О государственной поддержке структурной перестройки и конверсии атомной промышленности в г. Железногорске Красноярского края”. Так, в письме В.И.Данилова-Данильяна и А.В.Яблокова “О хранении и переработке на территории России радиоактивных отходов из других государств” отмечается незаконность разрешения на прием для временного хранения с целью последующей переработки отработанного ядерного топлива с зарубежных атомных электростанций; в постановлении Государственной Думы “Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации” делается запрос о конституционности этого указа (см.: Зеленый мир. – 1995. – № 9); выражается тревога по поводу ввоза в Россию опасных отходов как на переработку, так и на захоронение и в выступлениях делегатов Всероссийского съезда по охране природы. Эти обращения не только отвечают букве и духу российского экологического законодательства, но и выражают экологические ориентации массового сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ экологического контекста промышленного развития России свидетельствует о развертывании таких тенденций, как:

- возрастание потребности в согласовании экономических целей, задач структурной и научно-технической политики в промышленности с эколого-ресурсными возможностями и ограничениями как в настоящем, так и в будущем – с учетом жизненных интересов последующих поколений;
- усложнение в условиях системного кризиса общества, нынешнего положения России в мировом сообществе тех проблем, решение которых необходимо для обеспечения международной экологической безопасности промышленного комплекса, перспектив его развития: защиты природно-ресурсного достояния страны, и прежде всего сокращения и прекращения вывоза за рубеж невозобновимых ресурсов, предотвращения импорта и захоронения радиоактивных и других опасных отходов, недопущения закупок за рубежом экологически опасных технологий, недоброкачественных продовольственных товаров и т.п.;
- умножение в тяжелой социально-экономической ситуации внутренних факторов, затрудняющих переход к экологически безопасному промышленному развитию, в том числе снижение объемов капитальных вложений в природоохранные мероприятия, сокращение ввода в действие мощностей природоохранных объектов, увеличение риска техногенных аварий вследствие чрезвычайной изношенности оборудования промышленных предприятий и т.д.;
- усиление взаимовлияния изменений в состоянии промышленной экологии, особенно их последствий для здоровья людей, и степени социальной и политической напряженности, и в частности потому, что все более широкие слои горожан связывают экологическое неблагополучие в первую очередь с социально-экономической и экологической политикой властей;
- углубление дифференциации и поляризации общественного мнения, в том числе мнения работников промышленных предприятий, по коренным социально-экономическим проблемам промышленного развития – при явном доминировании подхода к этим проблемам с позиций национальных интересов страны.

Важно, чтобы эти тенденции полнее учитывались в концепции и программах государственной промышленной политики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опрошено 997 представителей следующих социально-профессиональных групп городского населения: рабочих, инженерно-технических работников, работников управленческого аппарата, науки, образования, культуры, предпринимателей, военнослужащих, пенсионеров, студентов. Руководители социологического исследования – В.К.Егоров и Ю.П.Ожегов.

В ходе исследования “Экология Москвы” опрошено 100 экспертов и 813 москвичей, представляющих основные социально-демографические группы. В подготовке исследования и анализе его результатов принимал участие Ю.П.Ожегов. Использованы также материалы социологических опросов, проведенных в октябре-ноябре 1993 г. (руководитель Ю.П.Ожегов), январе 1994 г. (руководитель Ю.Ю. Галкин), опроса экспертов в ноябре 1993 г. (Е.В. Никонорова) и других социологических исследований.

2. Информационный бюллетень ЮНИДО. – 1993. № 302-303.

3. Окружающая природная среда России. – М., 1995; Стратегический курс возрождения России.

4. Данилов-Данильян В.И., Горшков В.Г., Арский Ю.М., Лосев К.С. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия. – М., 1994.
5. Шелл Дж. "Среда и общество" или "инвайрон-ментальная социология?" // Социологические исследования. – 1992. – № 12.
6. Города и устойчивое развитие. – Манчестер, 1993.
7. Экология Москвы. Мнение экспертов и отношение населения// Пульс. – 1995. – № 10.
8. Галкин Ю.Ю., Ожегов Ю.П. Особенности экологического движения в России. – М., 1994.
9. Дэнлап Р.Э., Гэллап Дж.Г., Гэллап А.М. Здоровье планеты// Социологические исследования. – 1992. – № 12.
10. Строуп Ричард Л., Шоу Джейн С. Частное предпринимательство и окружающая среда// Зеленый мир. – 1992. – № 17-18.
11. Голанский М.М. Что нас ждет в 2015 году? (ýêîîîè÷ãñèèé ïðîáîîîç ïðîðèèà òðîîèé). – Ì., 1992.
12. Яблоков А.В. Об обеспечении экологической безопасности России// Всерос. съезд по охране природы: Тез. докл. – М., 1995.
13. Рукавишников В.О. Факторная модель структуры общественного мнения и проблемы экологии в современной России// Социологические исследования. – 1992. – № 12.
14. Деловой мир. – 1992. – 16 июля.
15. Байдужий А. Забыть про экологию? // Независимая газета. – 1994. – 16 марта.
16. Зеленый мир. – 1995. – № 3. – №4.
17. Ожегов Ю.П., Галкин Ю.Ю., Никонорова Е.В., Пилия Н.В. Молодежь и окружающая среда. – М., 1993.
18. Римашевская Н. Здоровье человека – здоровье общества// Свободная мысль. – 1992. – № 11.
19. Байдужий А. В России наступило время катастроф// Независимая газета. – 1994. – 29 июля.
20. Дубинин Н.П. Экологическая напряженность и генофонд человечества// Экологическая альтернатива. – М., 1990.
21. Морозова Г.Ф. Зависимость миграционных и народнохозяйственных процессов как основа миграционной политики// Социологические исследования. – 1991. – № 10.
22. Зеленая книга России. – М., 1994. Ч. 2. К. 3.
23. Неверов В., Иголкин А. Нефть, экономика и политика// Экономика и жизнь. – 1993. – № 13.
24. Экономика и жизнь. – 1993. – № 24.
25. Валовая Т. Европа на пути в XXI век// Экономика и жизнь. – 1994. – № 25.
26. Бушуев В. Какой будет энергетическая стратегия России// Экономика и жизнь. – 1994. – № 4.
27. Экономика и жизнь. – 1994. – № 4.
28. Шафраник Ю. ТЭК и реформы// Экономика и жизнь. – 1994. – № 4.
29. Лесков С. Правительство делает ставку на экспорт газа// Известия. – 1995. – 31 мая.
30. Экономика и жизнь. – 1994. – № 42.
31. Правда. – 1995. – 27 июня.

32. Голубчиков Ю. Ямал – печальный брат Арала. Предупреждение об экологической катастрофе// Правда. – 1995. – 21 июня.
33. Спасение. – 1993. – № 26-27.
34. Республика Коми: на пути к необратимым потерям?// Экономика и жизнь. – 1994. – № 7.
35. Хомяков П. Российская оппозиция в зеркале референдума// Литературная Россия. – 1993. – № 22.
36. Состояние окружающей среды и природоохранная деятельность на территории бывшего СССР – от Стокгольма к Рио. – М.; Экоинформ. – 1994. – Т.Т. 1-2.
37. Бродер Дж. Многие сомневаются в пользе иностранных капиталов// Мы. – 1990 – Май.
38. Всероссийский съезд по охране природы: Материалы для обсуждения на заседаниях тематических секций. – М., 1995.
39. Всероссийский съезд по охране природы. Материалы и секционных заседаний. 3-5 июня 1995 г.// М., РЭФИА. 1995.
40. Народная газета. – 1992. – 5 июня.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОЛОГИЯ

(Социологический аспект)

Авторы *Николай Григорьевич Рыбальский, д.б.н.*
Юрий Юрьевич Галкин, д.ф.н.
Юрий Петрович Ожегов, д.ф.н.
Василий Петрович Осипенко

Редакторы *Ю.Н. Вдовин, к.ф.н.*
И.А. Сосунова, к.ф.н.

Компьютерная верстка *Р.С. Якушев*

Подписано в печать 20.09.96   Формат 60×88/16

Бумага офсетная №1   Зак. б/н

Усл.-печ.л. 5,17   Уч.-изд.л. 6,25

Тираж 300 экз.

Издательско-полиграфический комплекс РЭФИА

Адрес: 123812, Москва, ул. Б. Грузинская, д. 4/6

тел./факс: 915-10-39, 915-10-42